

Рухнувшие надежды

Автор:

[Николай Побережник](#)

Рухнувшие надежды

Николай Побережник

Потерянный берег #1

Сергей всю сознательную жизнь работал, работа ради работы заняла все его жизненное пространство. И судьба в очередной раз намекнула ему, что пора что-то менять, а точнее всё! И он решил всё бросить и переехать в старый домик где-то в глухой тайге... Но катастрофа планетарного масштаба ломает все его надежды. Что ж, он сильный и волевой человек, он будет строить свой новый мир на осколках старого, будет спасать и защищать доверившихся ему людей, будет выживать. И Сергей должен справиться, просто обязан, так как некоторые из обретенных в новом мире друзей отдали свои жизни за будущее.

Николай Побережник

Потерянный берег. Кн. 1 Рухнувшие надежды

Насколько меньше роптали бы мы на судьбу и насколько больше были бы признательны провидению, если бы, размышляя о своем положении, брали для сравнения худшее, а не лучшее, как мы это делаем, когда желаем оправдать свои жалобы.

Даниель Дэфо

Часть 1

Мерзко запиликал будильник на мобильном телефоне, я открыл глаза. На улице еще темно, но в открытую форточку уже доносятся звуки просыпающегося города. Встал, потянулся к выключателю... ммать! Коробки, мешки и опять коробки. Запнулся о них в темноте, тихо ругнулся матом и побрел в ванную, где в зеркале увидел «его». Да уж, недельное отмечание разрыва отношений с социумом было, так сказать, «на лицо». Но сегодня я решил начать новый этап в своей жизни, точнее покончить с тем образом жизни, в котором не нашел удовлетворения и который стал для меня бессмысленным:

...работа, точнее маленький бизнес, который занял 95 % жизненного пространства, стремительно летящие дни от понедельника до понедельника.

...мне 40, нет жены, нет детей, родители, живущие далеко на Урале, и которых я не видел уже, наверное, лет восемь, а крайняя наша встреча произошла лишь потому, что я был на сутки, проездом, у них в городе – ездил в столицу встречаться с поставщиками.

...отсутствие друзей... нет, не так, отсутствие ДРУЗЕЙ. Конечно, у меня есть приятели, компаньоны, партнеры по бизнесу, среди которых есть неплохие мужики и даже парочка весьма неплохих дам, эдаких «бизнес-вумен», но все равно с обычными бабскими слабостями. Есть и банальные собутыльники – соседи по гаражному кооперативу, опять напоили вчера, черти.

* * *

Примерно полмесяца назад, возвращаясь домой, то есть во Владивосток, из Хабаровска на своей машине с очередной деловой встречи, я ехал и думал обо всем об этом, ну в смысле о неудовлетворенности жизнью. Мой паркетный «Прадик» уверенно катил по М60, и я уже подъезжал к Уссурийску, кода мне позвонил Миша – компаньон по бизнесу, наверное, поинтересоваться, как прошла встреча. Но об этом я так и не узнал. Все произошло очень быстро. Машина влетела в выбоину в асфальте, конкретную такую на полколеса, наверное. Громкий хлопок, где-то спереди и справа, баранка руля крутанулась на 180 градусов, машина ударилась в отбойник трассы, и, перелетев его,

пропахала на крыше метров десять. Все закувыркалось, по салону полетели шмотки, бумаги, звякнуло стекло... темнота...

Я пришел в себя лежа на траве, от резкого запаха нашатыря. Открыл глаза. На обочине у сбитого леера, мигая «люстрами», стояли две машины ГАИ и «скорая». Справа от меня метрах в пяти на крыше лежал мой «Прадик».

- Как вы себя чувствуете? Где испытываете болевые ощущения? - спросила конопатая девушка - фельдшер «скорой», убирая тампон с нашатырем.

- Да в целом вроде нормально, - ответил я и почувствовал во рту вкус крови. Затем пошевелил поочередно всеми конечностями и понял, что прикушенный язык во время кувыркания это самая пострадавшая часть моей тушки.

- У вас, возможно, шок, необходимо проехать в травму, там вас хирург осмотрит.

- Да, скорее всего, нормально все с ним, был пристегнут, подушка сработала. Вы алкоголь не употребляли? - поинтересовался подошедший инспектор.

- Не, лейтенант, я только по пятницам употребляю.

- Так сегодня и есть пятница, - гыгыкнул лейтенант.

- Так еще рабочий день не кончился, - ответил я, поднимаясь на ноги.

- А, ну пройдемте, Сергей Николаевич, расскажете что как, и схему ДТП подпишете. Ну и заодно в алкотестер подуете. Да, и вам звонил какой-то Михаил, ну мы ему сказали про ДТП, он уже едет сюда.

Я подсел в машину к инспекторам, где, тыкая карандашом в схему, мне поведали, что случилось. А случилось все до безобразия просто - правое колесо попало в яму, и от удара «разулось», после чего меня кинуло на леера, и машина, кувыркнувшись, слетела в кювет.

- Так вы яму не заметили, что ли? - поинтересовался инспектор.

– Да заметил, только куда уходить было, слева машина параллельно шла, справа леера, – ответил я, конечно же, умолчав о том, что я попросту отвлекся на телефон, когда позвонил Михаил.

– Ну, понятно, в общем «разулся», и машина потеряла управление, – подытожил инспектор.

– Получается так, – согласился я.

– Вот, дуйте, – инспектор протянул мне алкотестер.

Я подул в чудо-аппарат и передал его обратно.

– Чисто, – сказал инспектор и продолжил. – Ну в общем, картина ясна, заедете к нам отдел, заберете копию схемы и протокола, и я бы на вашем месте в суд на местные власти подал, вина дорожников сто процентов. Вы, Сергей Николаевич, не первый здесь вылетаете.

– Понятно, – кивнул я.

– Эвакуатор вам вызвать, за отдельную плату конечно? – спросил инспектор и протянул мне мои документы.

– Давайте, вызывайте, а куда отвезут?

– Да куда скажете, любой каприз за ваши деньги, – снова с гыгыканьем ответил лейтенант.

– Ясно, вызывайте.

Михаил подъехал минут через тридцать, когда я, уже забрав из машины свои вещи, наблюдал за погрузкой искореженного джипа на эвакуатор, договорился с мужиками «низадорага», чтобы отвезли машину на стоянку у нашего офиса, все же под охраной будет.

– Ты как, старик, сам-то цел? – спросил Мишка.

- Цел, поехали, домой меня закинешь.

Мы уселись в Мишкин «форик» и покатали в сторону Владивостока.

- Знаешь, Миш, а мне кажется, это знак, – сказал я, отрешенно смотря в окно на мелькающую осевую полосу трассы.

- Ты о чем, какой знак?

- Да такой, сто первое и последнее предупреждение мне, что не так я живу, как надо, и не тем занимаюсь.

- Мля, ты опять за свое! Чем не тем? Мы не ворует, не кидаем, «лодку не раскачиваем», занимаемся производством, рабочие места вон двум сотням работяг даем. Светлое будущее, можно сказать, строим. Ты о чем вообще!!??

- Устал я, Миша, выдохся.

- Так отдохни, сгоняй в Таиланд, а? Помнишь ту гостиницу? Ух, классно оттянулись. Устал он... Все устают, и что теперь.

- Миш, я не хочу больше работать просто ради работы, за всем «этим» нет МЕНЯ, есть просто работа, работа, работа. А ради чего?

- Чего ради чего? Серый, не, тебе реально просто отдохнуть надо.

- Миш, ты что, меня действительно не понимаешь?

- Не понимаю, старик, херней ты какой-то страдаешь просто... как это, ммм... О!!! Хандришь! Точно, ага.

- Да, Мишка, ты меня не понимаешь, – пробубнил я, откинул максимально сиденье и задремал.

- Серый, приехали, – толкнул меня тихонько в плечо Мишка.

– Ага, спасибо, Миш. На, вот тут договор с хабаровчанами и прочее, разберешься. Завтра не жди меня с утра, планерку сам проводи, к обеду подтянусь.

– Ну, давай, отдыхай, и эти свои бредни «про знаки», про «устал» заканчивай, старик.

Я молча вышел из машины, жестом попрощался с Мишкой и направился к подъезду. Пиликнул домофон, и я поднялся на свой второй этаж. Дома сразу, не разуваясь, прошел на кухню и достал из холодильника початую бутылку водки и хватанул прямо с горла несколько солидных глотков, откусил от куска сыра и побрел в зал, где лег на диван и сразу провалился в сон. Спал как в бреду, мелькали какие-то непонятные картинки, по небу плавали гигантские дельфины, потом дворовая футбольная команда и я, шестнадцатилетний, пробиваю штрафной, и вдруг все исчезли, и я остался один посреди двора. А потом приснилась бабушка, такая родная, и как бы склонившись надо мной, сказала «Эх, Сереженька, а плавать ты так и не научился», ее лицо начало меняться и как будто растворилось в воде... И я проснулся. Посмотрел на часы – 11:30, можно вставать. Стянул с себя помятый костюм и полез под душ.

Завтракая чайем с бутербродами, я сидел за маленьким журнальным столиком, придвинутым к дивану, и смотрел мелькающие картинки в телевизоре. Звук был выключен, шел новостной блок и, в принципе, было достаточно просто смотреть... одни и те же надоевшие лица политиков, происшествия, катастрофы, землетрясения, биржевые индексы с падающими вниз графиками... одним словом, «стабильность», который месяц одно и то же. Я допил чай, выключил телевизор и начал расхаживать по комнате взад и вперед. Потом обошел всю квартиру несколько раз. Вернулся на диван, набрал номер одного знакомого.

– Сергей Николаевич, очень рад вас слышать, чем могу? – ответили сразу.

– Здравствуйте Леонид Яковлевич, тоже рад вас слышать, дело у меня к вам.

– Какое, если не секрет и можно по телефону?

– Да вот квартиру свою хочу продать, да сразу купить «домик в деревне», ну в смысле дачу. Чтоб и участок нормальный, и дом, и самое главное подальше от Владивостока.

После полуминутного молчания Леонид Яковлевич ответил:

– Что-то случилось, и как скоро надо это все сделать?

– Да ничего особенного не случилось, просто решил кое-что поменять в жизни. А сделать все надо уже «вчера».

– Хорошо, Сергей Николаевич, когда вам удобно подъехать ко мне?

– А давайте вы ко мне, сегодня вроде суббота, вот разберетесь с текучкой и приезжайте. Когда вас ждать?

– Хорошо, спасибо за приглашение, думаю, часиков в восемнадцать я подъеду.

– Отлично, буду ждать.

Ну вот, первый шаг сделан. Теперь нужно в офис «порадовать» Михаила, что он скоро будет единственным владельцем бизнеса – небольшой фирмы, которая занимается изготовлением и монтажом металлоконструкций. Я оделся попроще, джинсы, ботинки, косуха, взял ключи от гаража, где с весны стоял и «скучал» мой «Эндуро». Я его, конечно, заводил периодически, прогревал, но с весны никуда не ездил, А на дворе сентябрь, теплый приморский сентябрь.

До конторы добрался быстро, минуя пробки дворами, – вот оно преимущество мотоцикла. Проехав на территорию фирмы и увидев на стоянке свое «не подлежащее восстановлению» авто, как-то даже не расстроился, вообще никаких эмоций. Проходя мимо цеха, кивая и здороваясь с рабочими, столкнулся с Василичем – главный сварщик наш, хороший и добросовестный мужик, уже пенсионер. Увидев меня, он сразу кинулся с расспросами:

– Сергей Николаевич, Сережа, как же так? Как сам то, жив-здоров? А то я на работу пришел, а тут машина твоя вся «в хлам», мне аж сердце защемило.

– Да видишь, Василич, нормально все, живой, слава богу, а железо... и хрен с ним, с железом.

Я пошел дальше к кирпичной пристройке цеха, где располагался офис. Поднялся в приемную и поздоровался с нашей секретаршей. Она тоже было хотела запричитать, но я жестом остановил накатывающий на нее шквал эмоций и сказал:

– Ирина, все хорошо, жив и здоров. Пожалуйста, сварите нам с Михаилом Андреевичем кофе и никого не пускайте, совещание у нас.

– В субботу? – подняв тонкие брови, спросила она.

– Да, в субботу, внеплановое.

Открыл дверь, с табличкой «Титов М. А. Директор» и вошел в кабинет к Михаилу.

– Привет, Михаил Андреевич.

– А, Серега, заходи. Как самочувствие?

– Нормально.

– Я тут как раз вот с бумагами разбираюсь, слушай, ну мы же вообще теперь с этим хабаровским договором работой года на три обеспечены, ты как всегда, Серега, молодец. Знаешь, я вот тут что подумал...

– Погоди, погоди, Миша, – остановил я его, – разговор у меня к тебе серьезный, давай кофейку попьем, обсудим кое-что.

– Давай, – с подозрением глядя на меня и присаживаясь в кресло в углу в «зоне отдыха», ответил Михаил.

– В общем, я решил... я выхожу из дела и уезжаю.

– Ты... Как выходишь? Почему??? Да епт...

– Вот так, просто заканчиваю трудовую деятельность, и выхожу на «заслуженный отдых».

- Ты охренел?

- Да не психуй ты, все нормально будет, я уже обдумал все. Как говорится, ни одно животное не пострадает.

- Не, ты реально это, - он постучал пальцем по голове, - вчера, наверное, сильно головой стукнулся.

- Может, и так.

- Как ты себе это представляешь? Как Вовчик, что ли?

- А ты считаешь, что я могу поступить так же, как Вовчик?

- Ну хрен его знает, ты же это, мало того что контуженный в армии, так еще и вот головой вчера приложился, - ответил Миша, насупившись, и скрестил руки на груди, вроде как «защита», - ну, излагай.

Да, был у нас несколько лет назад третий компаньон - Володя Косницкий, который чуть не угробил все наше дело, когда вдруг (а может, и не вдруг) решил уехать в Штаты. На нас троих, согласно учредительным документам, было много чего записано, так сказать долевого участия. Так вот, Вовчик был собственником части мастерских, которые когда-то выкупил у военного УНРа. И приняв решение свалить на ПМЖ за границу, он просто продал свою долю в бизнесе какому-то ушедшему мужичку то ли из прокурорских, то ли судье какому-то, уже и не помню. Вовчик просто оформил на него нотариальную доверенность, что он является представителем, с правом продажи 1/3 доли в нашей фирме, а так же мастерских, а взамен от этого мужичка получил куль с баксами, ну и собственно чемодан - аэропорт - США. Неделю мы спасали то, что отсталость от фирмы, и разборки, и стрелки, благо Андрюха помог, мы служили вместе срочку, а он потом поступил в погранучилище по льготе как отслуживший. В общем фээсбэшник он, помог и от беспредела отмазал. Мы с Мишкой каждый взяли кредиты, купили у одного коммерсанта территорию с небольшим складом, где силами наших же работников быстро из сэндвич-панелей собрали цех, мастерские, ну и оборудование с материалами докупили. Кое-как, правдами и неправдами вырулили.

Открылась дверь в кабинет, и Ирина прошла к «зоне отдыха» с подносом, на котором стояли две чашки с ароматным кофе и блюдце с печеньем.

- Спасибо, Ирина.

- Что-нибудь еще?

- Нет, спасибо, если будут звонить кто, не соединяйте - «мы на объекте».

- Хорошо.

Михаил проводил глазами секретаршу, и когда дверь закрылась, он кивнул мне опять, мол, «излагай».

- Да все просто, Миша, а продаю тебе свою долю в бизнесе.

- Ни хрена себе! У меня сейчас нет столько свободных денег.

- Миш, не паникуй. Я продам тебе это в рассрочку, скажем, на несколько лет, устроит? Будешь мне просто на карту деньги закидывать. И вот прямо сейчас я не собираюсь выдергивать из оборота кучу денег. Единственное, вот только машину себе присмотрю на Drom-е, да оплатишь ее со счетов конторы. Потом оформишь как выплаченные дивиденды. Ну и через некоторое время, мне, возможно, понадобятся услуги нашей фирмы, это тоже отминусуешь от своего долга.

- Не, ну за услуги фирмы я не буду с тебя денег брать, не чужие же, - уже расслабился Михаил и потянулся к чашке.

- Нет, Миша, мужики за спасибо работать не привыкли, да и я не позволю.

- Уф... Серый, что-то не могу пока я переварить это все. Подожди, а как же «инженерка», кто это вместо тебя вести будет?

– А вон Василича на мою должность и поставь, я думаю, техническим директором он потянет, благо на Дальзаводе успел и нач. цеха и главным инженером поработать.

– Ну, Василич да, вполне потянет... Нет, старик, может, передумаешь, а? Ну как-то прям я не знаю... слишком ты все это быстро.

– Так надо, Миша.

– Да кому надо?! – опять начал «закипать» Мишка – Ты пахал сколько лет? Мы пахали, ради чего? Что потом вот так раз и все?

– Да что ты заводишься опять! Вот именно! Ради чего? Ты-то понятно ради чего, семья, дети... старшая твоя вон того гляди еще и дедушкой тебя сделает... Жизнь удалась, можно сказать. А мне ради чего? Работа ради работы? Нет, Миша, надоело!

– Да не завожусь я, – уже спокойно ответил Мишка, прошел к шкафу и достал из него коньяк. – Хочешь?

– Нет.

– А будешь?

Мы рассмеялись над этой старой шуткой, обстановка вроде более-менее разрядилась, чему я был очень рад, не хотелось с Мишкой расставаться «плохому» и, как говорится, с «кирпичами за пазухой».

Мишка налил себе коньяка, выпил. Занюхал печенькой и продолжил пить кофе.

– Ладно, пойду к себе в кабинет, посмотрю, что продается из внедорожников на «зеленке»[1 - Зеленый Угол – большой авторынок японских авто во Владивостоке].

– Давай я тогда главбуха сейчас озадачу, чтобы «сальдо с бульдо» свела и чтобы знать, сколько я тебе «торчу».

- Хорошо, тогда в понедельник к нотариусу.

- Договорились, я Ирине скажу, чтобы записала нас и документы подготовила. Коньяка точно не хочешь?

- Нет, Миша, спасибо, дела еще есть.

У себя в кабинете, который находился напротив Мишкиного, я уселся за ноутбук и полез бороздить просторы Интернета в поисках нового «коня». Долго искать не пришлось, как-то сразу наткнулся на «заточенный» под внедорожный экстрим аукционный «Террано» 91-го года. И тут же созвонился с продавцом:

- Здравствуйте, я по поводу покупки «Террано».

- Добрый день. Хотите посмотреть?

- Да, давайте встретимся.

Договорились, и я поехал смотреть машину. Адрес нашел не сразу, заплутал в районе новых коттеджей в пригороде, созвонившись с продавцом еще раз, заставил его «работать навигатором». В общем, нашел.

У ворот добротного коттеджа меня встречал крепкого сложения мужик, лет на десять старше меня, как мне показалось. Я заглушил двигатель, слез с мотоцикла и представился:

- Здравствуйте еще раз, я Сергей, звонил вам недавно.

- Привет, проходи, я Толян.

Зашли во двор, на площадке у ворот стоял тот самый «тирка».

- Я те сразу, Серый, скажу, скидывать не буду ни рубля, машину для себя делал, и вложено в нее больше чем она стоит, так что пол-лимона и она твоя. От сердца, так сказать, отрываю, но обстоятельства вынуждают, дом уже родственникам продал, живу, пока вот машину продаю да катер. О, может, катер кому нужен, а?

- Нет, спасибо катер не нужен, я плавать не умею.

- Да ладно, - удивился Толян, - не местный, что ли.

- Местный, только вот плавать так и не научился.

- Вот даешь, ну да ладно, идем, про машину расскажу.

Толян, подбоченившись, оперся на кенгурятник и поведал мне длинную историю про этого «монстра».

В общем, машина действительно была аукционная, несколько лет назад привезенная из Японии, примерно год назад машину полностью переделали, заменили раму, подняли на 5 сантиметров кузов, обработали дно и подкрылки «антигравийкой», подвеска «тач-дог», лебедка, «хобот», вернее шнорхель, усиленные бампера, люк, «люстра», мощный багажник, контрактные двигатель и коробка. Двигатель, кстати, один из самых удачных «ниссановских» дизелей - TD27.

Понравилась мне машина, одним словом.

- Тест-драйв? - подмигнув, спросил меня Толян заметив, что у меня лице написано «покупаю».

- А давай!

Правда, я давно не ездил с «кочергой», на механической коробке в смысле, но это как на велосипеде, один раз научился - значит, умеешь. После тест-драйва машина мне понравилась еще больше, действительно ВНЕДОРОЖНИК.

- Вот что, Толян, машину однозначно беру, только...

Толян напрягся и спросил:

- Ты это, не кидалово задумал?

- Не Толян, у меня просто тоже обстоятельства, я с работы уволился, пол-лимона наличкой прямо сейчас нет, но на следующей неделе я получу «выходное пособие» и заберу машину, ты ее, главное, не продай. Есть еще вариант, можно безналом за машину заплатить, если есть счет куда переводить.

- А, понятно, ну задаток даешь, и нет проблем. И безналом даже лучше.

- А сколько задатка надо?

- Хм... ну двадцать штук давай, хотя... - Толян посмотрел на меня прищурившись, - вижу, мужик ты вроде не мутный, могу тебе поверить на слово и подождать до понедельника без задатка, только смотри, наеб.... обманешь и до 18:00 в понедельник не обозначишься, я ее скину уже во вторник с утра, сосед вон еле наскреб четыреста семьдесят косарей, ходит кругами и уламывает продать.

- Договорились.

- Ну лады тогда, эта... катер, может, все-таки нужен кому? А?

- Ну кому-то может и нужен, но не мне точно.

- Ага, помню, ты плавать не умеешь.

- Точно, ну бывай, до понедельника.

- Ага, пока.

Из гаража до дома я дошел как раз к встрече с Леонидом Яковлевичем - директором риэлтерской конторы, и заодно он был родным дядей Мишкиной жены. Я уже подходил к подъезду, когда во двор въехал двухсотый «крузак» Леонида Яковлевича. Я ему помахал, машина припарковалась, он вышел, переговорил с шофером и отпустил машину.

- Добрый вечер, Сережа, что ж за спешка такая у вас?

- Добрый вечер, - ответил я, пожимая ему руку, - пойдете ко мне, расскажу, я тут вон китайской еды накопил, поужинаете со мной?

- Давайте поужинаем.

Мы поднялись в квартиру, я быстро разложил на стол посуду, раскидал еще горячую еду по тарелкам.

- Водочки?

- Ну, вы же видели, Сергей, я отпустил машину. Конечно, наливайте, для лучшей усвояемости, аппетиту и понимания.

- А то, - согласился я и разлил холодный алкоголь по рюмкам.

Опрокинули по паре рюмок, поели китайских вкусностей, попутно рассказывая друг другу о мелочах личной жизни, и, когда я разлил по третей, Леонид Яковлевич, «кивнув рюмкой» в мою сторону, сказал:

- Ну рассказывайте, Сергей, зачем Вам понадобился старый квартирный спекулянт.

- Самокритичны вы, Леонид Яковлевич.

- Я просто среди «своих» предпочитаю называть вещи своими именами.

- Это правильно, - согласился я, опрокинул рюмку и, «заколов» вилкой корнишон, закусив, продолжил: - Надо продать мою квартиру, и как человек, хорошо ориентирующийся в данной нише рынка, вы лучше всего сможете это сделать, естественно, комиссионное подразумевается. Так же я хочу подыскать себе что-то в Шкотовском районе или Партизанском, можно севернее, сам я родом из тех мест, так что лучше там, наверное, что-то. В двух словах - мне нужен дом с участком двадцать-тридцать соток, «удобства» не так важны.

- Хм... что-то вы прям так вот радикально решили все поменять?

- Есть причины.

- Вчерашняя авария?

- Уже знаете?

- Ну, Сережа, мы же почти одна семья, - ответил Леонид Яковлевич, уже сам наполняя рюмки, - я же Мишку-то давно знаю, еще когда он за племянницей в школе ухаживал, да весь газон под нашими окнами вытоптал. Раздолбай он, знаете ли, был еще тот, в девяностые сколько раз его выручать пришлось, а вот как с вами познакомился, так и остепенился и за ум взялся, уважаю вас, Сережа, за это.

- Не преувеличивайте, Леонид Яковлевич, у Мишки просто «шило в жопе», и эту энергию надо куда-то направлять, ну вот у меня и получилось, видать.

- А вот у его родителей не получалось, знаете ли, так что ваших педагогических способностей умялять не стоит.

- Да бог с ним, с Мишкой, все у него хорошо будет. Что скажете насчет квартиры?

- А что, собственно, говорить, в этом районе квартиры ценятся, и за вашу «двушку» дадут хорошую цену. А знаете что, я сам куплю у вас квартиру, буду сдавать, рента - хороший современный бизнес.

- Ну и отлично, у вас же «на зарплате» есть человек в центре регистрации?

- Да, можно все сделать быстро, как вы там говорили... «вчера». Сколько вы хотите за квартиру, Сергей?

- Я полагаюсь на вас, Леонид Яковлевич, я просто не в курсе цен и прочее.

- Хорошо, я дам вам сумму, соответствующую стоимости этой квартиры.

- Ну тогда по рукам?

– Договорились, за это и выпьем... и вот еще что, Сережа, возможно, у меня есть вариант дома для вас.

– Какой же? – заинтересовался я сразу.

– Один мой хороший знакомый перевез своего отца из деревни к себе, совсем уже не мог старик там справляться в одиночку, а дом с участком вроде просто бросили, пустует, и продать не могут.

– Почему?

– В глуши потому что, ммм... вроде деревня Сахарная называется, там в советские еще годы была небольшая воинская часть, ПВОшники вроде. По большому счету даже не деревня, а так, не больше полутора десятка домов да развалины той самой воинской части. До ближайшего райцентра по тайге и бездорожью около ста километров будет, может и больше.

– А знаете, Леонид Яковлевич, мне этот вариант нравится, поинтересуйтесь, пожалуйста, у вашего знакомого, где точно это находится, ну и собственно цену спросите.

– Хорошо, ко вторнику все выясню.

Мы еще поболтали с Леонидом Яковлевичем около часа «за жизнь», допили бутылку. Договорились встретиться у меня же во вторник и в это же время для расчета. Я отдал ему документы на квартиру для оформления, и он, вызвав шофера, попрощался со мной и спустился во двор.

Вернувшись на кухню, я посмотрел на стол и подумал, что убирать со стола и мыть посуду грустная перспектива, достал из ящика большой мусорный пакет и все сгреб в него. Не знаю, но мне это понравилось, и я в отличном настроении пошел спать.

Утром в воскресенье я проснулся снова почти к обеду, лежа в кровати и смотря в потолок, думал о том, что я почти уже освободился от старой жизни, о том, что

ждет меня впереди. Я уже примерно представлял себя эдаким дауншифтером в ватных штанах и телогрейке, прохаживающимся по курятнику... улыбнулся сам себе, почему-то эта картинка из будущего мне нравилась. Не спеша принял душ, позавтракал... точнее пообедал. Позвонил Мишке, договорился по поводу «выходного пособия» в виде полутора миллионов, из которых один миллион наличкой я получу в конторе в понедельник, а полмиллиона уйдет на депозитную карту. Потом перезвонил Толяну и сообщил, что договоренность в силе, на что он радостно сообщил, что сразу после нашей с ним встречи ему позвонили и предложили хорошую цену за катер.

- Брателло, ты прям фартовый в натуре, меня теперь тут кроме «тирки» ничего не держит.

- Ну рад за тебя, давай завтра в обед встретимся и оформим машину.

- Хорошо, я тебе помогу за твою фартовость, есть у меня один «гаец» прикормленный, за полчаса все сделает.

- Ну и отлично, подберешь меня тогда, да поедем оформляться.

- Заметано, жду звонка.

Пошарахался по квартире, так вот просто бродил из комнаты в комнату, прикидывая, что мне нужно, а что уже нет. И понял, что самое нужное, что мне может пригодиться «вне цивилизации», находится в кладовке и в гараже. В кладовку в свое время много что перекочевало из магазинов «рыбалка-охота-туризм», однако последние несколько лет я этим всем не пользовался вообще, за исключением пары выездов на шашлыки с Мишкой и его семейством, да несколько раз выбирались на «бабахинг» по бутылкам пострелять. Теперь-то, наверное, будет время и поохотиться. Долго искал ключи от сейфа, пока не обнаружил их на кухне в ящике с вилками и ложками. В сейфе стояли «скучая» ТОЗ-97 и МР153, к нарезняку не более десятка патронов да и к гладкостволу тоже негусто, початая пачка «фетр» дробы тройки, ну так и понятно, забросил это дело. Кстати! Взял с полки РОХа... а срок разрешений-то заканчивается через семь месяцев. Да и хрен с ним, кому это в глуши будет интересно. А вот патронов надо бы прикупить с запасом, да и причиндалов для самокрута. Достал все из сейфа и уложил в чехлы. Затем в большой 120-литровый рюкзак уложил снаряжение и одежду. В общем выходной я провел в сборах, и как выяснилось

не очень-то много у меня и барахла, в спальне вдоль стены стояли рюкзак, два больших черных пакета для мусора, в которые натолкал спальное белье, одежду и обувь, и два ружейных чехла. На кухне упаковал в две небольшие коробки минимум посуды. Осталось в гараже кое-какой инструмент собрать. За ужином я прикидывал, что мне еще может понадобится, и решил составить список да проскочить завтра по магазинам. Так, с чувством удовлетворенности и в предвкушении перемен решил пораньше лечь спать.

Утро понедельника началось с телефонного звонка, звонил Михаил:

- Привет, старик, за тобой заехать?

- Привет, Миша, – сонным голосом ответил я, – угу, заезжай.

- Минут через двадцать буду, дозвон сделаю.

- Хорошо.

Пошлепал, просыпаясь, в ванную. Когда я уже допивал утренний кофе, Мишка позвонил и сбросил. До офиса успели проскочить без пробок, было еще рано и большинство «анексов» (выпускники Владивостокской автошколы «Анекс») только просыпались. До одиннадцати утра я передавал дела Василичу, и посвящал его в некоторые нюансы текущих договоров. Ближе к обеду засели с Михаилом у него в кабинете и стали готовить документы для нотариуса и налоговой. Когда в кабинет зашла Ирина и сообщила, что нотариус нас ждет в 13:30, у нас уже было все закончено.

- Ну что, Сергей, еще не поздно передумать. А?

- Нет, Миша, решение принято окончательно и бесповоротно.

- Ясно, – вздохнул Михаил и набрал главбуха, – Наталья Ивановна, поднимитесь ко мне со всем необходимым для Сергея Николаевича.

Через несколько минут зашла Наталья с кожаной папкой в руках и положила ее на стол.

– Здесь все?

– Да, все, как вы сказали.

– Спасибо.

Наталья вышла, а Михаил открыл папку, достал из нее две пачки пятитысячных купюр и копию платежки на полмиллиона – перевод на карту.

– Вот, как договорились.

– Хорошо, – я убрал все обратно в папку, – поехали тогда к нотариусу.

Бумажную волокиту закончили через час, и я набрал Толяна, договорились о встрече в одном из отделов ГИБДД, где действительно очень быстро и за умеренные комиссионные «тирка» был оформлен на меня, а Толян получил одну пачку из кожаной папки. После чего я подвез его домой, и мы распрощались. Потом до вечера я мотался по магазинам и приобретал то, чего по моему мнению мне еще не хватало для переезда «на землю».

Во вторник же с утра я засел за поиски этой деревни Сахарная на автомобильной карте «Дороги Приморья»... не нашел. Порылся на полке, вспомнив, что должен где-то быть старый атлас дорог, еще «совковый». Ха! А на нем нашел, именно! Так и есть – «с. Сахарное» и к нему пунктиром проселок. А на новом атласе даже этого проселка нет. Вылез в сеть и посмотрел спутниковые снимки тех мест. Действительно, несколько руинированных строений, и порядка десяти – пятнадцати домов, половину которых «поглотила» тайга. А мне нравится! Сама деревушка находится на северо-западном склоне сопки, на высоте почти пятьсот метров, ниже по склону в трех километрах река, на вершине сопки видны развалины, вероятно остатки той самой в/ч. Разглядывая все эти красоты, до меня дошло, что электричества там может и не быть как такового. С одной стороны, погрузиться в гармонию природы и есть цель, но ведь наверняка придется заниматься там строительством и прочими энергоемкими процессами. В общем, добавил в список «что еще купить» генератор, канистры, керосиновые лампы, свечи. Оделся и пошел в гараж, за «тиркой».

Вечером же я с нетерпением ждал Леонида Яковлевича, который педантично, как и договаривались, позвонил в домофон ровно в 18:00. Я открыл дверь и впустил долгожданного гостя.

– Ну что, Сережа, у меня две новости, – сказал Леонид Яковлевич, уже сидя в кресле и раскладывая на журнальном столике прозрачные папки с документами, поглядывая на меня поверх очков в тонкой золотой оправе.

– Одна хорошая, а другая плохая? – уже было начал расстраиваться я.

– Отнюдь, обе хорошие.

– Ну так рассказывайте же скорей.

– Что касается вашей квартиры, то она уже моя, – наигранно, по-злодейски захихикал он.

– Кто бы сомневался.

– Так, вот ваши деньги, – он достал из портфеля увесистый полиэтиленовый пакет, перетянутый скотчем, и положил на столик.

– Замечательно.

– От вас мне нужны подписи вот тут, вот тут, и вот тут, – он разложил на столике несколько экземпляров документов и потом как бы с намеком сказал. – Я отпустил шофера.

– Намек понял, – ответил я и достал из бара два бокала и бутылку японского, контрабандного, естественно, бренди. Разлил по бокалам.

Мы звякнули бокалами, он лишь пригубил и продолжил:

– Теперь, что касается «домика в деревне».

– Я весь внимание.

– Во-первых, там нет электричества. ЛЭП была, но несколько лет назад сначала отключили ТП, затем уперли трансформатор, потом провода, а потом и столбы попилили на дрова.

– Ну я это предполагал.

– Не то чтобы совсем нет, там есть дизель-генератор, но так как поселение находится вне зоны ответственности какого-либо муниципального образования, то соответственно никто топливо не закупает.

– А как так получилось?

– Легко, таких деревенок, поселков и городков много по нашей необъятной Родине, раньше они были на балансе министерства обороны, а теперь и непонятно даже, чьи они. Во-вторых, река там есть недалеко и через нее мост.

– Да, я смотрел в «гуглмапе», видел там реку небольшую.

– Так вот, мост этот на ладан дышит. Недалеко есть брод, но проехать можно только когда низкая вода, весной или в тайфун река сильно поднимается.

– Ясно, люди там вообще живут?

– Живут, по последней информации 20–30 человек. Ну и в-третьих, стоить вам это все удовольствие будет «бешеных денег», а именно сто тысяч рублей.

– Это много или мало?

– Это, конечно, много на самом деле за этот дом и в том месте, но вы же можете себе позволить обеспечить небольшую прибавку к пенсии бывшему владельцу дома? И комиссионные я тоже туда включил, – Леонид Яковлевич взял бокал, откинулся на спинку кресла, отпил бренди и, посмотрев на меня поверх очков, добавил: – Сережа, уверены, что вам это нужно?

– Да. И больше не ищите вариантов, меня все устраивает.

– Однако... на такой «размен», наверное, решится либо авантюрист, либо романтик, что суть одно и то же, как мне кажется. Смело, однако, и весьма радикально. Вы уверены, что сможете прожить без этого всего? – он сделал жест рукой с бокалом, как бы охватывающий квартиру и то, что за окном.

– Знаете, Леонид Яковлевич, – я повторил его жест, – еще чуть-чуть и вот это все меня загонит в депрессняк, и в конце концов добьет.

– Даже так?

– Ага.

– Ну что ж, ваше право, – он потянул из портфеля еще один прозрачный файл с документами, – тогда вот здесь, где галочки, ваш автограф, ну и собственно с вас сто тысяч рублей.

Я расписался везде, где было необходимо, вскрыл принесенный Леонидом Яковлевичем пакет с деньгами, отсчитал необходимую сумму и положил стопку купюр поверх документов. Леонид Яковлевич аккуратно все собрал со стола и убрал в портфель.

– Сергей Николаевич, завтра можете заехать ко мне в офис после обеда и забрать готовые документы.

– Хорошо, я заскочу в районе шестнадцати.

Мы распрощались, и я пошел укладываться спать с блокнотом и карандашом в руке, подумаю на сон грядущий, что мне еще необходимо взять с собой.

В среду проснулся рано, позавтракал и составил план мероприятий на день.

Строительный рынок – купить ручной инструмент, крепеж и прочее.

Автоматагазин – масла, филтра, жидкости про запас, пару ручных лебедок, комплект резины, камеры, пару аккумуляторов, несколько канистр.

Хозяйственно-дачные магазины – семена, лопаты, тяпки и прочее, мотоплуг, бензопилу, триммер и т. д.

Продуктовая оптовка – консервы, крупы, макароны, соль и спички.

Охотничий магазин – патроны, капсуля, порох, всякие УПСки и закрутки, ножей хороших, сапоги, костюмы и т. п.

Магазин бытовой техники – небольшую морозильную камеру, зарядники для мобильных устройств на солнечных батареях, батарейки, несколько USB-модемов разных операторов, пару простеньких приемников.

Аптека – тут наберу, что подскажет провизор, скажу, мол, в экспедицию собираюсь, а то прихватит кишки и буду бегать до ветру каждые пять минут, пока не умру.

Электротовары – провода, много и разного сечения, выключатели, «патроны», розетки, лампочки и прочее.

Мда... надо было КамАЗ покупать, подумал я, когда пробежался по списку. Ну, КамАЗ не КамАЗ, а вот прицеп, чую, надо приобрести. Покупка прицепа – тоже в список.

До вечера метался между магазинами и гаражом, складирюя все, пока не позвонил Леонид Яковлевич.

– Сергей Николаевич, уже шестой час, вы что забыли или передумали?

– Ох... Леонид Яковлевич, простите, пожалуйста, закрутился, все, «лечу» к вам.

– Давайте, жду.

После визита в агентство недвижимости сделал еще один рейс в магазин, затем выгрузился в гараже. Так как скидывал в гараже все неаккуратно, машина уже в него не влезла, пришлось бросить под окнами. Домой пришел уставший и довольный – счастливый обладатель недвижимости «у черта на куличках». Решил поужинать... и за ужином случилась неприятность, хотя я это тоже расценил как знак и «подсказку свыше». В общем, откололся зуб, и я решил отложить все дела и завтра посетить стоматологов. Боюсь я их, правда, но современные средства анестезии поход к «зубникам» делали не таким уж и страшным. Перед сном покопался в Интернете в поисках прицепа, нашел. Убого выглядывшая на фото двухосная конструкция по заверениям автора объявления была крепкой и надежной, с нагрузкой в тонну. Созвонился и договорился «на посмотреть».

Перед сном пялился в телевизор, шли новости. Оказывается, за прошедшие два дня по планете прокатилась серия мощных землетрясений, и даже трясло в несейсмических зонах. В основном досталось юго-восточной Азии, и жертв очень много, наши отправили туда МЧСников в помощь. А в Канаде и на Аляске, где и трясло-то всего на 5 баллов, в аэропорту Анкориджа на ВПП обнаружили трещину в 10 сантиметров и длиной в километр. Новости закончились, и начался какой-то «мыльный» сериал, под который и уснул.

С утра позвонил в стоматологию и записался на прием. Назначили на 11:30, и я поехал смотреть прицеп. Не то чтобы он мне понравился, но вся эта конструкция была действительно надежно сделанной, полтора на два метра, двухосный, борта в полметра. В общем, поехали его оформили через автомагазин побыстрому, а регистрировать я его и не собирался, мне надо только до места с ним доехать, да и категории у меня на прицеп нет. Съездил и пристроил прицеп в гараже, на выходные его загружу и можно ехать.

Прием у стоматолога закончился к вечеру, и мне выписали еще один талончик на завтра, ибо сняли «мост» и дернули отколотый зуб, который, как выяснилось, раскололся вдоль. В общем, полная санация полости рта мне обошлась «в копейку» и заняла времени до пятницы. В пятницу же вечером я откровенно нажрался с соседями по гаражному кооперативу, до дома добрал на автопилоте и рухнул спать.

29 сентября. Владивосток

«Обоз переселенца» был готов к отправлению в путь. За выходной все собрал, упаковал и закрепил. Только сейчас с утра мне потребовалась помощь – зацепить прицеп за фаркоп «тирки». В этом мне помог Михалыч – председатель гаражного кооператива, которому я также вручил ключи от своего бокса. Он найдет желающего снять гараж, а деньги будет кидать мне на карту, невеликие деньги, конечно, но на соль и спички, думаю, в самый раз. Загрузился я, конечно, серьезно, даже начал было переживать, как «Террано» осилит это путешествие с такой нагрузкой. Обошел все еще раз, проверил, как закреплена стропа, удерживающая груз в прицепе и на багажнике, вроде крепко. Долго гадал, брать ли с собой мотоцикл, ну не было места для него. Но поразмыслив, все-таки решил взять. Правда, пришлось «поиграть в тетрис» с грузом, намучился, конечно, ну да с помощью Михалыча и всем известной матери запихал.

Я уже час катил по федеральной трассе в сторону Находки, машина уверенно тащила все, что на нее и на прицеп было навьючено, только в перевалы приходилось заползать на третьей передаче. Решил остановиться где-нибудь попить кофе, перекусить и свериться с картой. Но сначала заехал на заправку, где я налил полный бак солярки и четыре канистры про запас, а также две канистры бензина. Через пару километров после заправки показалось придорожная закусочная, и, съехав с трассы, я подрулил к одной из пустующих открытых беседок. Вышел, потянулся.

– Покушать, дорогой? – услышал я откуда-то сзади.

– Да, и покушать, и попить.

– Проходи, дорогой, садис, што кушать будещ?

Я прошел в беседку, следом за мной коlobком вкатился «в меру упитанный» приветливый армянин и, быстро смахнув полотенцем отсутствующие крошки, положил на стол меню.

– Не надо меню, просто шашлык, лаваш, салат, стакан томатного сока и потом кофе.

– Хорошо, дорогой, кофе как будешь – «Максим-шмаксим» или хороший вкусный сварю?

– Давай вкусный.

– Ай маладес, Араик вкусный кофе варит, тыри сорта, зерна сам мешаю, сам секрет знаю, свой пирапорция пиридумал, не пожелеещ, дорогой.

Разговорчивый и приветливый Араик «колобком» укатился к двум контейнерам на 40 тонн, которые были состыкованы друг с другом и выполняли роль собственно закусочной, рядом, под навесом был самодельный мангал. Он бросил в небольшое окошко, вероятно кухни, несколько фраз по-армянски, и принялся явно со знанием дела за приготовление шашлыка. Через пару минут из кафе вышла полненькая и симпатичная девушка с подносом в руках, прошла в беседку, также непонятно для чего протерла и без того чистый пластиковый стол и выставила тарелки с салатом, лавашем, стакан сока, нож и вилку. Я поблагодарил ее, и приступил к салату. Через несколько минут Араик принес на тарелке порцию шашлыка со свежей зеленью и порезанным кольцами луком в укусе.

– Кущай, дорогой, пириятного аппетита!

– Спасибо, – ответил я и принялся за этот «гастрономический наркотик».

Шашлык был очень вкусным, и я было пожалел, что заказал только одну порцию, но дорога дальняя и есть вероятность уснуть, так что нечего объедаться. Пока я ел, Араик и его помощница, вероятно дочка, успели обслужить еще несколько человек, подъехавших позже.

А кофе действительно оказался просто потрясающим. Араик его подал в турке на подносе, где стояла маленькая чашечка на таком же маленьком блюдце, а под блюдцем лежал небольшой листок, точнее счет в фирменном стиле и с названием заведения – «Кафе Араик». Не торопясь я пил кофе и наслаждался его вкусом, на стол положил атлас дорог и сверил предстоящий путь.

Получасом позже, положив на счет деньги и придавив их чашкой, я поблагодарил стоящего у мангала хозяина и направился к машине.

- Падажди, дорогой! - окрикнул меня Араик.

Я остановился и вопросительно посмотрел на него.

- Слюшай, дорогой, я вижу, далеко едешь, купи вино, а? Хороший домашний, не пожалеешь, там, куда приедешь, угостишь друга, друг спросит «где взял?», ты скажешь, у Араика был, там купил. Пять литров бери, со скидкой продам.

- Ну ты даешь, Араик, - расхохотался я, - молодец, хороший маркетинговый ход.

- Какой маркетинг - шмаркетинг, эта бизнес, да, возьмешь вино, а?

- Неси уже.

Араик махнул рукой выглядывавшей из окошка кухни дочери, и она шустро принесла пластиковую пятилитровую бутылку, завернутую в черную бумагу.

- Вот, пясот рублей давай, домой приедешь, темный место поставишь, потом пить будешь, а потом опять приедеши... я знаю, обязатэельна приедеши.

Я рассчитался, и мы попрощались с Араиком уже как приятели. Машина, рыкнув, завелась, и я покатыл дальше по трассе, скоро будет ответвление на север, а потом главное не пропустить съезд на гравийку, по которой предполагается еще километров семьдесят да по сопкам.

Через два часа пути я остановился в небольшом поселке, через который проходила дорога, рядом с местным магазинчиком. У входа в магазин на лавочке сидели два старика и пили пиво.

- Добрый день, - поприветствовал их я.

- И тебе здравствовать, а магазин эта, не работает покамест, Дашка-то убёгла, сказала на час, а ее уже нету полдня.

- Да я спросить хочу.

– А, так спрашивай, спрос он покамест эта, бесплатный, ага.

– Мне до Сахарного проехать надо, я правильно еду?

– Правильно, ага, только... – старик встал, опираясь на палку, подошел к машине и потыкал палкой в колесо, – ага, да небось проедешь, и телега твоя проедет, – перевел он критический взгляд на прицеп.

– Вон за лесопилкой поворот направо, вот тудой, а как кедрач пойдет, увидишь развилку, так там тож направо, – вступил в разговор второй старик.

– Ага, верно, – согласился первый, – только мостом не ехай, не сдюжит мост-то, там ниже полста метров брод есть, увидишь. После брода по дороге и ехай, так в Сахарное и упрешься, дальше там дороги нет, дальше тайга одна.

Я поблагодарил стариков и поехал по указанному маршруту. Да, назвать это дорогой язык не поворачивается, так, направление. Я ехал и все время переводил взгляд то вперед, то в зеркало, чтобы видеть груз на прицепе, который, как мне казалось, уже начинает сползать с одного из бортов. Доехал до моста, то еще произведение военной инженерии, которое было разбавлено самодельными дополнениями из уголка и швеллера. В целом вроде выглядело крепко, но при ближайшем рассмотрении все было покрыто ржавчиной, места сварки и соединений в основном сгнили. В общем, мост в этом состоянии только пешком преодолевать, и то, помолвившись предварительно. Перед спуском к броду я остановился и проверил закрепленное барахло, еще раз все подтянул и закрепил. Спуск преодолел с приличным креном, и казалось, что вот-вот прицеп завалится, но все обошлось, выехал на противоположный берег и поехал вверх по лесной дороге. Тайга закончилась неожиданно, как-то раз и оборвалась, и после полосы невысокого, но плотного кустарника я выехал на открытую местность. На пологом склоне сопки виднелись дома, ниже был участок обработанной земли, на котором копошились пара человек и, судя по всему, копали картошку. Чуть правее, у самой кромки леса еще несколько домов, но явно заброшенных, пара домов были наполовину разрушены, также там были какие-то гаражи или склады, виднелись остовы разобранных тракторов. Слева, куда поднималась дорога, были еще с дюжину домов вполне ухоженного вида, потом дорога поворачивала вправо, параллельно реке и опять скрывалась в лесу, который начинался сразу после приличной, размером со стадион, черной проплешины пемзы почти на верхушке сопки, на которой виднелись какие-то руины. Чуть ниже, на поросшем травой участке свободно гуляли лошади, прям

табун, я давно не видел так много лошадей в одном месте, примерно голов в тридцать табун, или табунчик. Рядом с лошадьми также паслись коровы. Сопка была примерно метров четыреста в высоту, склон на котором находилась деревушка, был самый пологий и «скатывался» к реке, и еще, весь склон был в редких валунах, разного размера, от полутора метров в диаметре и меньше. Они как будто росли из земли, их было не много, но в глаза это сразу бросалось.

«А мне нравится», – подумал я и поехал дальше, вверх по дороге, сверившись со схематичным наброском «как проехать к дому». Дом был самым верхним из тех, что мне показались самыми жилыми, и пока я ехал до него, слушая, как от домов и строений, которые я проезжаю, отражается звук тарахтящего дизеля, из этих домов начали выходить местные жители. Они с любопытством и даже с подозрением наблюдали за мной, мне даже «краем глаза» показалось, что у одного крепкого мужика средних лет в руках, похоже, двустволка. Состряпав насколько возможно дружелюбную физиономию, я продолжал ехать и кивал в ответ подозрительных (или любопытных) взглядов. Так, под пристальными взглядами местного люда я доехал до МОЕГО дома, хрустнув ручником, остановил машину, которая продолжала негромко тарахтеть – турбо-таймер вырабатывал минуты для охлаждения турбины. Я развернулся к людям, их высыпало на дорогу человек тридцать, разный возраст, мужчины и женщины, были и старики, и моего возраста, и молодые, и дети. Все как-то столпились, переговариваясь, метрах в пятидесяти внизу от дома, потом от них отделились три мужика, один из которых да, был действительно с ружьем, и начали подниматься по дороге ко мне.

«Ну бить вряд ли будут, и, наверное, сразу не пристрелят, а что я хотел? Приперся не пойми кто», – подумал я и направился к ним навстречу. Не дойдя до меня метров пять, они остановились, а мужик «моего возраста» переложил двудулку стволами на сгиб локтя.

– Добрый день, – как можно приветливее начал я, – а вы что, всех вот так с оружием встречаете?

– Всех, кого не знаем, – спокойно ответил мужик «моего возраста», – турист? Заблудился, что ли? Дальше дороги нет, дальше тайга.

– А мне дальше и не надо, я уже приехал... домой, – ответил я и указал рукой на почерневший от времени, но аккуратный сруб дома с закрытыми ставнями.

– Вот те раз! – удивился стоящий справа старик в военном бушлате, на котором даже остались полковничьи погоны, и потом спросил: – И с чего это вдруг?

– Я его купил у Петра Ивановича.

– Шутишь?

– Нет, на полном серьезе.

– А чем докажешь?

– Вот, договор купли-продажи и расписка от него, что деньги получены. – Я достал из внутреннего кармана куртки сложенный пополам прозрачный файл с документами и продолжил: – Свидетельства о регистрации прав собственности нет, потому что поселка этого официально не существует.

– Верно, не существует, – согласился «полковник», – а ты-то откуда про него узнал?

– От сына Петра Ивановича, который отца во Владивосток забрал.

– Хм... а как сына-то зовут? – пытливо спросил «полковник».

– Михаилом Петровичем зовут.

– Верно, Мишкой сына зовут.

– Правда, что ли, жить приехал, насовсем? – спросил мужик «моего возраста».

– Да, насовсем.

– Из Владивостока?

– Из Владивостока.

– Прячешься от кого или еще что?

– Нет, не прячусь, скорее убегаю... убегаю от прошлой жизни и хочу начать новую.

– О как!? – удивился «полковник». – А что так плохо было в прошлой жизни?

– Напротив... только бесполезно, бессмысленно и сплошная суета. Вот и хочу начать жить так, как хочется самому, а не как вынуждают обстоятельства.

– Понятно... Ну, ты тут не первый такой, – уже улыбаясь, сказал «полковник», – ладно, располагайся и заселяйся, а я вечером зайду с новосельем поздравить, не против?

– Нет, конечно, заходите, – ответил я и протянул «полковнику» руку, – меня Сергей зовут.

– Авдеев Анатолий Михайлович, полковник запаса и последний командир части, – ответил он, пожав мне крепко руку и затем кивнув на руины на верхушке сопки.

– Василий, – вслед за полковником протянул мне руку мужик «моего возраста».

– Андрей, – также протянул мне руку третий «собеседник» – широкоплечий парень лет двадцати пяти, чертами лица похожий на «полковника», он все это время молчал.

– Ну, до вечера, – сказал полковник, развернулся и прокричал в сторону наблюдающих за разговором людей: – Все... расходимся, у нас пополнение личного состава, знакомьтесь потом... не надоедайте человеку сразу, дайте устроиться.

– Холостой? – раздался из толпы задорный женский голос.

– Светка! Вот коза! Сама потом придешь и спросишь, – ответил Василий.

Внизу расхохотались, и народ начал расходиться по домам. А я, выдохнув и подумав, что вроде первое знакомство прошло нормально, направился к воротам дома.

Нашупав в кармане связку ключей, переданную мне от бывшего владельца дома, я отомкнул висячий замок на воротах и затем на калитке. Ворота выглядели крепкими, каркас из уголка, зашитый доской-дюймовкой. Прошел во двор. Вообще с первого взгляда стало понятно, что Петр Иванович был настоящим хозяином. Складывалось впечатление, что бывший владелец дома уехал только вчера, только закрытые ставни на окнах, высокая трава в огороде и опавшие листья на приличного размера поленнице, заботливо укрытой кусками рубероида, выдавали длительное отсутствие хозяев. В огороде все тропинки были либо покрыты старой транспортерной лентой, либо аккуратно выложены плоским песчаником, на которых также было полно начинающей опадать листвы. Из-под травы виднелись очертания старых грядок. В дальнем конце огорода, напротив ворот стояла небольшая аккуратная банька, в нескольких метрах от нее торчал чугунный столбик ручной колонки. Интересно, работает ли она? Сразу за домом были пустующий курятник и еще пара сарайчиков, в дальнем углу участка, под кронами каких-то плодовых деревьев стоял туалет и пристроенный к нему летний душ. Я прошел дальше за дом, где в пяти метрах от стены дома росли два красавца кедра, метров десять в высоту, между которыми была своего рода зона отдыха. Простой стол, сколоченный из строганных досок, на котором ровным слоем лежали пожелтевшие иголки и вокруг стояли четыре пня – табурета. От кедров, пересекая весь огород, вела узкая, сантиметров тридцать, дорожка, выложенная доской прямо до бани. В общем... во дворе и огороде мне нравилось все больше и больше, теперь что у нас с самим домом. Снаружи ставни открыть не удалось, вероятно, они как-то фиксировались изнутри дома. Отомкнул на входной двери навесной замок из тех, что «от честных людей», потянул на себя дверь, и она со скрипом открылась. Пахло пустотой и сыростью. Прошел внутрь, от открытой входной двери было достаточно света, для того чтобы разобраться в хитрых ставнях. Посередине окна, сверху и снизу из бревенчатых стен торчали шпильки, заклиненные вставленными в отверстия на концах шпилек обычными гвоздями. Обошел все окна и расклинил изнутри хитроумные замки, вышел во двор и также, обойдя по кругу весь дом, распахнул и зафиксировал все ставни. Вернулся в дом, в который даже через занавески и запыленные стекла ворвался солнечный свет, много света, единственная и большая примерно шесть на шесть метров комната, посередине которой стояла просто огромного, как мне показалось, размера печь, была очень светлой. Обстановкой комната была визуальюно как бы разделена на четыре части, ближе к двери вроде как прихожая: вешалка на стене, небольшие лавки с двух сторон двери и самодельный шкаф, в котором висели какой-то старый плащ и пиджак, рядом обувная полка со скучающими на ней двумя парами пыльных резиновых калош. Напротив двери была кухня: древний, прошлого века посудный шкаф с минимумом посуды за стеклом, пара небольших

тумбочек у стены под окном и добротный, сразу видно ручной работы, деревянный стол с двумя лавками по бокам, скромная кухонная утварь по нескольким полкам. От печи до стены, от кухни была отделена спальня: в потолок у печи и у стены были ввинчены кронштейны, между ними натянута проволока, на которой висела длинная от потолка до пола и пошитая из лоскутов штора. Отодвинув штору, увидел низкий и широкий самодельный же топчан, выполненный в том же стиле, что и кухонный стол, топчан был накрыт старым покрывалом, под которым обнаружили пара матрасов, одеяла и подушки, напротив топчана у стены стоял здоровенный пустой сундук. По такому же принципу, шторой, дальше спальня была отделена от оставшейся части дома, которая была чем-то средним между рабочим кабинетом и залом: вдоль стены комод, шифоньер, письменный стол, пара стульев, книжный стеллаж от того же мастера, что топчан и кухонный стол, на стеллаже много книг, заботливо накрытых марлей. Ну и в середине комнаты важно красовалась белеными стенами печь.

«Ну, с чего начнем?» – подумал я, посмотрел на часы. Было уже три часа дня. Решил, что надо просушить и проветрить дом. Распахнул все окна, взял стоявшее у входа цинковое ведро и пошел колонке, подойдя к которой, с удивлением обнаружил натоптанную тропу с соседнего двора через аккуратно выставленные доски в заборе. Значит, колонка в рабочем состоянии, сделал вывод я, также об этом говорил мох, растущий на сырых камнях вокруг чугунной трубы. Ну, воды не жалко, и даже, наверное, хорошо, что колонкой пользовались, а то заилилась бы. Повесил ведро на крюк трубы и пару раз качнул рычагом. Забулькало, заскрипело, и в ведро полилась чистая вода. Сполоснув ведро, я наполнил его и понес в дом. Обнаружив у входа же, под небольшой лавкой эмалированный таз, наполнил его из ведра. Так, теперь ветошь бы. Сняв с топчана постельные тряпки и подушки, вынес все во двор, развесил – пусть сохнет и выветривается. С подушек снял наволочки, с одеяла пододеяльник – ну вот мне и ветошь. В процессе уборки нашлись пара керосиновых ламп, в которых еще плескался керосин. Сходил к машине и забрал баулы со шмотками, оружейные чехлы и отнес все в спальню. Переоделся в «домашнее» и, сняв с окон все занавески и сложив их в прихожей, принялся отмывать окна и тереть везде пылюку, в общем принялся за генеральную уборку.

Не знаю, но вся эта работа сейчас меня как-то радовала, что ли, какое-то спокойствие на душе и в голове никаких мыслей... вообще!!! Просто уборка, без напряжения, последовательно... мебель, окна, посуда, полы. Я так увлекся всем этим, что не заметил, как в дверях появились два силуэта – два пацана, погодки

лет десять – двенадцать, которые чуть ли не хором сказали:

– Дядя Сережа, деда Толя сказал вам Бимку отнести, сказал, что нельзя без собаки в доме.

Я увидел, что тот, который постарше, прижимает к груди лохматого щенка, который все время пытался лизнуть мальчика.

– Ну проходите, будем знакомиться и с вами и с собакой.

Пацаны скромно прошли в дом и встали в прихожей.

– Иди, Бимка, – сказал державший щенка и опустил его на пол.

Щенок радостно пробежал от стены к стене, осторожно тыкнулся носом мне в ногу, повилял скрученным в калачик хвостом и побежал обнюхивать все углы.

– Бимка, говорите?

– Да, это от нашей Найды кутенок, это лайка.

– Понятно, ну спасибо вам, – я полез по карманам в поисках чего-либо в презент мальчишкам, но там было пусто, как-то неловко даже стало.

– Не, дядь Сережа, денег не надо, тут они и не нужны почти ни кому, – сказал тот, что постарше, и, кивнув на стоящие в углу ружейные чехлы, продолжил: – Если только у вас капсюля есть, то отсыпьте сколько не жалко.

– Тоже охотники?

– А тут все охотники, как без охоты жить? – как-то серьезно и по-взрослому прозвучал ответ.

– Да, наверное, никак, – согласился я, – пойдете к машине.

Мы вышли со двора, и я достал из салона пластиковый инструментальный ящик, куда собирал все причиндалы для охоты.

– А каких вам капсулей-то, знаете?

– Для латунок старых есть?

– Вот чего нет, того нет, мужики, есть только жевело да КВ, у меня полуавтомат, под него латунные не идут.

Смотрю, пацаны как-то скисать стали. Я достал две пачки СКМовских патронов с утиной тройкой.

– Держите, так устроит?

– А то! – ответил тот, что младше, схватил обе пачки, и потом одну передал старшему.

– А когда сам деда Толя придет, не сказал?

– Ве-че-ро-м, – уже убегая вниз по дороге ответили они, крича хором и нарастяг.

– Вечер понятие растяжимое, – сказал я сам себе и поднял на руки крутившегося возле ног Бимку.

– Ну что, дружище, будем знакомы? – спросил я у щенка.

На что тот, склонил голову набок и затем стал пытаться лизнуть меня в лицо, я поддался ненадолго на эти щенячьи нежности, потом опустил его на землю и, направившись в дом, скомандовал: «Бимка, домой!», на что он, резво и смешно подпрыгивая, побежал за мной к дому.

Внутри дома я навел относительный порядок, в комод обнаружались чистые занавески, которые я сразу же и развесил, стало уютно. Запах сырости вроде выветрился, и я решил протопить печь и вскипятить воду на еду и помыться. Открыл заслонку в трубе, проверил тягу, еще угореть не хватало. Тяга была великолепная. Со двора наносил дров с запасом и развел огонь. Решил загнать

машину во двор, на площадку перед домом. Но это оказалось для меня немного проблематично, так как опыта вождения машины с прицепом нет никакого. В общем, корячился я, пытаюсь загнать машину и попасть прицепом ровно в ворота минут двадцать, но в конце концов осилил эту задачу, закрыл ворота и начал перетаскивать барахло в дом. То, что в прицепе трогать не стал, это все хозяйственное, завтра распределяю по сараям. Провизию разложил по шкафчикам и ящикам, одежду и белье в комод и на вешалку. Достал из чехла дробовик и поставил в углу спальни, патронташ повесил рядом на стенку, на вколоченный гвоздь. СКС, патроны и другие ценности решил прибрать в сундук. Бим, свернувшись калачиком, лежал на кухне и внимательно наблюдал за моими действиями, вот же умная животина. На двух чугунных конфорках печи уже закипел чайник и почти закипела вода в ведре, в доме стало ощутимо теплее. Надо бы и собаке еду какую-то приготовить, вот, теперь мне есть о ком заботиться, и это радует! Достал банку говяжьей тушенки, снял с конфорки чайник и залил кипятком «доширак» – это себе, а Биму поставил вариться гречневую кашу, не много – стакан крупы. Время шло к вечеру, и пока светло, решил обмыться, так, «местами», разбавив кипяток из ведра в старом цинковом корыте. Пока мылся, каша сварилась, вскрыл консервную банку и намешал собаке еды, еще и на завтра будет ему что поесть. Привел себя в порядок, оделся в чистое и накрыл себе на стол, а собаке «накрыл» в углу кухни, где поставил ему обычную тарелку с кашей и небольшую пиалу с водой из «местных» остатков посуды. Я сидел за столом и смотрел в окно напротив. Все, что находилось за окном, радовало глаз. Дом стоял выше всех в деревне, и из окна открывался вид на склон противоположной сопки и синее-синее небо над ней. От раздумий меня отвлек Бим, громыхая тарелкой и вылизывая остатки каши.

– Вот молодец, все съел, – похвалил я его, на что он среагировал сразу же, подбежал ко мне, встал на задние лапы, а передние положил мне на колени, и, виляя хвостом, уставился на меня своим глазами-пуговками. На вид ему месяца четыре – пять, крепкое сложение, мощные лапы. По окрасу похож на волчонка – белый с серым, а закрученный хвост выдавал в нем породистую лайку. Я потеревил его за ухом, потом встал и налил себе кофе, а Бим довольный улегся под стол и стал «бороться со сном». По дому пошел аромат растворимого кофе, конечно, не такой, каким меня угощал Араик из придорожного кафе, но тоже пойдет. Покрутился на месте, думая что чего-то вот именно сейчас и не хватает... Вспомнил! Полез в рюкзак и извлек из него кисет, где лежали моя трубка и табак. Я вообще не курю, но иногда, на охоте или на рыбалке, сидя у костра, очень приятно попыхтеть трубкой под кофеёк. Набил трубку, отколол ножом щепу от полена, зажег ее в печи и раскурил трубку, заодно и дров

подкинул в печь. Вот, теперь то, что нужно – вид из окна, кофе, трубка и никакой суеты – сбылась «мечта идиота».

С улицы стал доноситься ритмичный цокот копыт, цокот приблизился к моему дому, и послышалось фыркание лошади. Спящий до этого Бим повел ухом, поднялся на передние лапы, потом подскочил, подбежал к двери и начал ее царапать. Не выпуская трубку изо рта, с чашкой кофе в руках я встал, открыл дверь и вышел во двор, где уже стояли у калитки и привязывали к столбу ворот своих красивых коней Анатолий Михайлович и Василий.

Бимка подбежал к полковнику и стал подпрыгивать, пытаясь лизнуть его руку.

– Ну как тебе, Бимка, новый дом и его хозяин? – спросил Анатолий Михайлович припавшего к ноге щенка, и поглаживая его между ушей.

– Да подружился вроде, – ответил я за собаку.

– Вот и хорошо. Ну что, в дом-топустишь, Сергей... как тебя по батюшке?

– Николаевич, но лучше просто Сергей. Проходите.

Василий с Михалычем прошли в дом, разулись, и я пригласил их на «кухню».

– Быстро ты тут управился, – оглядывая дом, сказал Василий.

– Да тут и так порядок был, просто влажная уборка да окна помыл.

– Ну да мы с подарками на новоселье, скромно, но так принято, – присаживаясь на лавку, сказал Михалыч, выкладывая из брезентовой сумки на стол несколько свертков, завернутых в полотенца. – Вот тебе меда немного, яйца, молоко, хлеб свежий – Мария моя печет.

– Спасибо, а то только консервами, крупами да макаронами запасся.

– Хех... ноги протянешь ты тут на своих запасах, ну ничего, люди у нас тут внимательные, с голодухи помереть не дадут, – улыбаясь ответил Михалыч и продолжил: – Да и расскажем мы тебе с Василием про уклады наши и образ

жизни, и тебя послушать хотим, чем ты жил в «той» жизни и как собираешься жить в этой.

- Да, - кивнул Василий и тоже полез в сумку, - А это под разговор.

И он поставил на стол неопределенной емкости бутыл с немного замутненной жидкостью, потом выложил зелень, несколько огурцов и луковиц и фантастически пахнувший увесистый сверток с салом. Я чуть слюной не захлебнулся, забыв съеденный недавно «доширак», и принялся быстро выкладывать на стол тарелки, стаканы, резать хлеб и сало.

Василий разлил по стаканам самогон и произнес классический тост: «Ну, за знакомство!» Мы звякнули стаканами и выпили. Самогон оказался ядреным и чуть не «выскочил» обратно, но я его победил, закусив луковицей.

- Это с непривычки, - подмигнул мне Василий, разливая еще раз, - вторая как по маслу пойдет.

- Теперь за новоселье! - произнес Михалыч.

Мы опять выпили, и действительно, вторая «провалилась» без проблем. Я прошел к печи и подкинул пару поленьев, затем вернулся за стол и поведал гостям свою «краткую биографию», местами с сокращениями, а где их что-то заинтересовывало, то более подробно. Когда я закончил свой рассказ, Анатолий Михайлович сказал:

- Ну что ж, это твой выбор и твоя жизнь, правильно ты принял решение или нет, время покажет.

- Да не видел я уже никакого будущего для себя «там», все потеряло смысл.

- Не видел так не видел, - сказал Василий и снова разлил, - а как сейчас видишь?

- Вот сейчас расположусь, вещи разберу, порядки наведу и буду думать, чем заняться. Опять же огород надо к весне подготовить, вон какое все заросшее.

– Это правильно, хозяйство в первую очередь надо в порядок привести. Говоришь, последнее время занимался металлоконструкциями?

– Ага, – кивнул я, закусывая.

– Ну вот, может и поможешь с мостом, а? Правда, только уже весной, наверное, после паводков.

– Конечно. помогу, – согласился я и спросил, – А чем здесь народ в основном занимается?

– Большинство, конечно, просто хозяйством занимается. Иногда в район ездят чего поменять или продать, пара семей пасеки в лес вывозят на лето, скоро вернутся уже, лошадей вот разводим еще и на продажу и на мясо, конная тяга снова становится нужна, ага, топлива да запчастей не накупаешься, вот люди к истокам, так сказать, и возвращаются. Есть еще занятия, ну о них попозже, когда освоишься тут.

– Понятно, – кивнул я уже тяжелеющей головой.

Гости переглянулись, и Василий сказал, вставая из-за стола:

– Поехали, Михалыч, Сереге вон отдохнуть надо, поздно уже.

Мы попрощались, я закрыл за гостями калитку, подождал, пока Бим на улице сделает свои собачьи дела, зайдя в дом, сил хватило только чтобы подкинуть пару поленьев в печь, задуть керосинку и постелить себе чистую постель. Заснул я, мне кажется, уже на пути головы к подушке.

30 сентября, д. Сахарная

Проснулся я, как говорят – с петухами. А точнее, благодаря соседскому голосистому петуху, было такое ощущение, что он сидит прямо на заборе и горланит назло городскому приезжему громче всех, зараза. Открыл глаза, в доме светло, чисто и свежо – форточка осталась открыта. Похмелья не было,

голова была ясная и, вообще, было ощущение какой-то легкости. Встал и выпустил Бимку на улицу, который уже всем своим видом показывал «еще чуть-чуть и наделаю прямо на пол на кухне». Подошел к умывальнику, почистил зубы и умылся, бриться уже не было желания, пусть отрастает. Оделся и побрел в туалет, по дороге обратно, из туалета в дом, обратил внимание, что доски в заборе напротив колонки, которые были сняты, теперь аккуратно прибиты на место, а на крюке колонки висит плетеная корзина, накрытая полотенцем. «Это мне? Просто так?» – вспомнил я старый мультик и поднял полотенце. В корзине лежала дюжина яиц, пирожки, литровая банка молока и пол-литровая банка сметаны. Взял корзину и подошел к забору, посмотрел через него и увидел только спину подростка лет двенадцати, убегающего к своему дому.

– Спасибо большое, – крикнул я через забор, и пошел в дом.

Меня догнал Бим и стал тыкаться носом в корзину и заглядывать мне в глаза, вроде как «давай, хозяин, колись, чего там у тебя вкусенького». Решил позавтракать и накормить собаку, растопил печь и поставил греться чайник себе и вчерашнюю кашу с тушенкой Бимке. За завтраком мысленно составил себе план мероприятий на сегодня – разгрузить прицеп и привести в порядок баню... что-то так захотелось в баню.

Позавтракал пирожками со сметаной и накормил Бима, после чего, одевшись в рабочее, пошел обследовать баню. Открыв невысокую и узкую дверь, я немного удивился – баней пользовались, и совсем недавно. Теперь понятно, откуда такая натоптанная тропа от лаза в заборе. Да мне и не жалко, попросят еще попариться – пуцу. Ну что, банька скромная – коридорчик полтора на полтора, кирпичная печь, на листе железа под печью несколько поленьев, потом дверь в помывочную, совмещенную с комнатой отдыха, где у малюсенького окошка стоят небольшой столик и лавка, а на стене на нескольких гвоздиках висят связанные по несколько штук веники, помывочная отделена полиэтиленовой шторой. В помывочной на лавке пара ведер и тазиков, цинковое корыто. Дальше дверь в парилку... ммм... какой приятный запах, даже как-то голова немного закружилась. В углу парилки, на каменке стоял здоровенный чугунный казан, накрытый алюминиевой крышкой, литров на 50-60, я попробовал его приподнять... ага, сейчас! Ну да и сдался он мне, его двигать. Полки были сделаны углом и в два яруса, но лечь и вытянуться не получится, маловато места. А я и не привередливый, и так считаю очень повезло с такой баней, Ехал же вообще «пальцем в небо», а судьба вот какой презент преподнесла, в виде еще вполне приличного дома, действующей колонки, бани... и вообще я весь

такой довольный.

Один из сараев был хозяйственным: кое-какой инструмент огородный, какие-то мотки проволоки, бруски и доски, небольшой столярный верстак, полки с разной мелочевкой и прочее, в целом все аккуратно лежит и почти ничего бесхозно не валяется. Ну, сейчас подмету да приберусь, и пусть так и остается хозяйственным тот сарайчик. Пошел к прицепу и начал процесс перетаскивания своего барахла. Через час управился, распихал все по полкам и по углам, развесил над верстаком инструмент. Пока занимался всем этим, периодически поглядывал по сторонам и смотрел, чем занимается местный народ. Праздно шатающихся практически не было, кто-то занимался в огороде, кто-то на картофельном поле копал урожай, пару раз мимо проезжал мотоцикл с коляской, вернее вместо коляски был такой лоток, на котором полный мужик возил откуда-то из распадка по паре бревен метра по два в длину. Даже детвора работала, только самые мелкие играли у второго от начала дороги дома и с ними какая-то сухенькая бабулька, вроде как приглядывала. Бим тоже нашел себе занятие – гонял на пустыре за моим огородом с соседским кобелем, пару раз подбегал, вроде как отметится: «хозяин, я тут недалеко», весь в репьях и колючках, а потом залез на один из небольших валунов, торчащих из земли, и лег на нагретый солнцем черный камень... Прямо «Акела», куда ж деваться.

Во втором сарае прежний хозяин, вероятно, держал корову, ну этим пока я вот так с ходу заниматься не рискну, курятник бы осилить. Что там, кстати, с ним? Ага, сам курятник одной стеной примыкал к сараю для скотины, а от противоположной стены была небольшая загородка из сетки рабицы, метров пять в диаметре, и сверху накрыта старой маскировочной сетью. Обошел вокруг и обнаружил несколько дыр, которые сразу же и заделал проволокой из сарая, в самом курятнике тоже навел относительный порядок, как мне показалось, заменил подгнившие в некоторых местах доски стены.

Захотелось пить, и я пошел в дом. Налил из подаренной банки в кружку молока и выпил залпом – вкусно!

– Еще кружечку? – спросил сам себя и ответил, – Будьте добры.

Налил еще, выпил – отлично!

Кстати, надо бы какой-нибудь холодильник придумать, наверное, вырою небольшой погребок, подключу к генератору морозильную камеру, наморожу льда, и сложу в погребе... Странно, неужели тут нет погреба, или я не заметил? Ладно, повнимательней посмотрю после бани.

Еще с утра у меня было какое-то непонятное ощущение, и я не мог понять причину не то чтобы беспокойства, но как будто не хватает чего-то... Точно! Телефон! Достал из кармана куртки на вешалке телефон, включил... сети нет. Ого, а времени-то уже обед – половина третьего! Выключил телефон и затем выставил наручные часы и завел их, а то так и потеряться во времени не долго. Причем я заметил, что меня вообще не волновал тот факт, что я никому не могу позвонить, и тем более никто не может позвонить мне. Отлил молока в миску и вынес на крыльцо.

– Бимка! Иди молока попей, – позвал я собаку, которая, соскочив с валуна, понеслась ко мне.

Ну что, пора как говорится, и о теле подумать, натаскал в баню дров и затопил печь. Затем наносил воды и в казан и ведра все наполнил. Вот, теперь пока топится, можно и по двору прибраться. Достал из сарая метлу, грабли, совковую лопату и сделанную прежним хозяином одноколесную деревянную тачку. Сначала все убрать перед домом, потом навести порядок под кедрами, возить все буду в огород, где предположительно была компостная куча, правда края развалились, ну и до этого руки дойдут – поправлю.

Когда катил тачку с очередной порцией хвои и листвы, впереди ахнули два выстрела, я поднял глаза и увидел, как по пустырю за огородами идет женщина, закидывая двустволку за спину, на ногах резиновые сапоги, яркий сине-оранжевый сарафан, поверх армейская куртка и на голове армейская же кепка, под этим «гардеробом» проглядывалась хорошая фигура и прямая осанка, она прошла еще метров пятнадцать, нагнулась и подняла какую-то птицу, я пригляделся – фазан! Вот так, как говорится, и коня на скаку, и фазана на бегу. Симпатичная, кстати, женщина... Ладно, некогда отвлекаться... Сходил, подкинул в топку еще дров и продолжил уборку. Вычистил все вокруг дома, привел в порядок зону отдыха под кедрами, посмотрел на часы, почти восемнадцать часов и уже начала чувствоваться усталость. Пошел проверить баню, заглянул в парилку, ого! Ну градусов под сто – сто десять раскочегарил, думаю, достаточно. Посмотрел в топку, дрова прогорели, подкинул еще пару поленьев и пошагал в дом утолить опять накатившую жажду и собираться

мыться. Напился опять молока, съел пирожок, взял шильно-мыльное, чистое исподнее и поспешил в баню...

Парилку посетил четыре раза и знатно отхлестал себя дубовым веником, примерно через час банных процедур ощутил приятное головокружение и вообще как будто в другое измерение переместился. Решив, что для изнеженного городского организма достаточно, прибрал в парилке и пошел мыться. Быстро помывшись, поливая на себя из ковша, я обтерся, оделся в чистое и вышел на улицу. Это сказочное состояние, действительно, «ни в сказке сказать, ни пером описать», дышится полной грудью, как будто объем легких увеличился еще на несколько литров, вечерний прохладный воздух не вызывает никакого дискомфорта и как будто проходит сквозь тело приятным покалыванием. На ясном небе светили непривычно огромные и яркие звезды, луна подсвечивала прибранную дорожку к дому, куда я направился, завернувшись в махровый халат с капюшоном.

На широких ступенях у двери меня встречал Бимка, приветливо махая хвостом.

– Ага, привет, давно не виделись, – сказал я, погладив его по усеянному репьями лбу, – ну пошли, съедим чего-нибудь.

Пройдя в дом, зажег пару керосинок, растопил печь и занялся приготовлением ужина. Бимке – без изысков, то есть опять каша, а себе решил пожарить яичницу с салом. Расправившись с ужином, налил себе стакан «армянского» вина, которое оказалось очень даже неплохим, набил трубку и, откинувшись на спинку деревянного стула, задумался... ни о чем, просто сидел, пыхтел трубкой и слушал, как в печи потрескивают дрова. Вспомнил, что хотел поискать погреб, еще раз осмотрел, не вставая со стула весь дом, вроде я мыл пол, и заметил бы крышку люка. Ладно, обойду все еще раз внимательно. Сделав круг по дому, так ничего и не обнаружил, но в спальне мне бросилось в глаза продолговатое углубление в массивном плинтусе. Присел у стены и внимательно пригляделся. Действительно, углубление находилось в середине метрового отрезка, а от плинтуса отходили доски, не вписывающиеся в общую картину половой доски. Потянул плинтус на себя, крышка поддалась и пошла вверх. «Ага, вот как все просто», – подумалось мне. Поднял крышку и приставил ее к стене, в погреб уходили массивные деревянные ступени, повеяло холодом. Я оделся и, освещая себе путь керосиновой лампой, спустился вниз.

Погреб был большой, два метра в высоту, примерно четыре в ширину и в длину по всей стене, то есть около шести метров. Вдоль одной стены были коробка для картошки, стена напротив была одним большим стеллажом, на котором было много пустых стеклянных банок, какие-то коробочки и ящички, так же было около двух десятков банок с давнишними соленьями. Три деревянных бочки, литров на сто – пустые, вероятно, тоже для засолки. У дальней от люка стены стояли пара военных прикроватных тумбочек, на которых тоже лежало какое-то барахло, в углу несколько старых бамбуковых удочек и какие-то мотки брезента. Так же почти у пола обнаружилась небольшая ниша, выбранная в земле стены примерно на 0,5 куба с двумя полочками и закрытая крышкой, выполненной их досок и ватного матраса – а вот и холодильник. В общем, погреб как погреб, только складировать тут пока нечего, только... Я вылез, достал из сундука полиэтиленовый пакет с деньгами, взял от туда пару пачек, которые оставил в сундуке, и с пакетом спустился обратно в подвал. Взял один из пыльных деревянных ящичков с какими-то старыми газетами внутри и, спрятав там деньги, поставил ящик обратно на полку. Еще раз все оглядел и полез наверх, потом тут буду разбираться. Вылез и закрыл крышку, которая села плотно, но без усилий.

Решил завтра с утра съездить в район, закупить еще провианта, круп, кормов для птицы да и еще много чего для мелочи, а то, как выяснилось, нормального веника нет. Налил еще полстакана вина, посидел и подумал, что еще надо, и лег пораньше спать.

1 октября, д. Сахарная

Опять проснулся с первыми криками петухов, выпустил собаку на улицу и сам пошел «до ветру». По дороге обратно, посмотрел на колонку, вспомнил про плетеную корзину, в которой был гостинец от соседей. Надо бы вернуть корзину, но не пустую, пустую нельзя возвращать – неправильно как-то. Ну вот в район съезжу, прикуплю там каких-нибудь «вкусностей цивилизации», хотя... а вдруг дались соседям эти вкусности. Ладно, перед выездом зайду и скажу, что в район еду, может, им надо чего. Позавтракав и собравшись вышел во двор и завел «тирку» – пусть греется, а сам пока к соседям зайду и познакомлюсь заодно. Вышел на улицу и направился к соседской калитке, где меня сразу встретил «звонок» – за забором начал неистово лаять здоровенный лохматый кобель.

– Бабай, на место! – скомандовал женский голос, и собака, еще пару раз огрызнувшись на калитку, виляя хвостом, ушла в будку, там покрутилась и, высунув морду на улицу, улеглась.

– Доброе утро, – обратился я к хозяйке, выглядывая поверх забора.

Женщина в спортивном костюме и в военной кепке подошла к калитке и вышла на улицу.

– Доброе, – ответила соседка приятным голосом и вопросительно посмотрела на меня.

– Я в район хочу съездить, по хозяйству много чего не хватает, вот подумал, может вам что-то надо? Могу привезти, мне нетрудно.

– Подождите, я сейчас, – ответила она и быстрым шагом ушла в дом.

«Хорошенькая», – проскочило в голове. Да, очень даже хорошенькая, выразительные черты лица, особенно глаза, при условии, что ни грамма косметики, спортивная подтянутая фигура. «Так, нечего тут», – погнался от себя эти мысли, мало ли, женщина-то, может, и не свободна, а я тут уже разглядываю ее оценивающе, народ тут простой и суровый, так можно и получить вечером по дороге «до ветру» коромыслом по затылку.

Через пару минут она также быстрым шагом вышла ко мне, прихватив алюминиевую канистру.

– Вот, я тут чиркнула список, – сказала она, протягивая мне сложенный пополам тетрадный листок.

Я развернул и прочитал написанное аккуратным почерком:

«Соль – пять кило, спички – десяток упаковок, керосин – 20 литров, сода – пять пачек, патроны, картечь 5,5, 12 на 70 – сотня».

– Все? – спросил я.

– Да, остальное есть вроде, – улыбнувшись, ответила она, и протянула мне канистру и затем сверток плотно сложенных в несколько раз купюр. – Вот, должно хватить.

– Ну, не хватит, добавлю.

– Ни в коем случае! Нехорошо это, сначала у котельной на заправке керосин купите, затем все остальное, патроны в последнюю очередь на все, что осталось.

– Ну, вам виднее, – согласился я и продолжил, – меня Сергей зовут.

– Я уже знаю, – улыбнулась она и тоже представилась: – А меня Светлана.

– Может, что забыли написать?

Светлана задумалась на секунду, симпатично изогнув бровь «домиком», поправила рыжий локон волос и ответила:

– Нет, все, пожалуй.

– Ну я пойду, до вечера.

– До вечера, – ответила она.

Я развернулся, пошагал к себе и краем глаза заметил, что она перед тем как пройти во двор, тоже как-то оценивающе посмотрела мне вслед.

Вернулся в дом и накормил Бима. Взял деньги и документы.

– Бим, остаешься за хозяина, никого не пускать!

Пес продолжал увлеченно гromыхать миской, виляя хвостом, вроде как «да понял, я понял, иди уже». Я вышел и закрыл дверь на «замок для честных людей», достал из отцепленного прицепа сложенный китайский тент и забросил в машину, мало ли, вон тучки на небе, закидаю груз на багажник и тентом накрою, если что. Потом в сарае слил несколько канистр в стоявшую в углу

железную бочку, докуплю еще солярки, да и керосин надо для ламп. «Ну, вроде все, можно ехать», – подумал я, постоял еще минуту у машины и пошел открывать ворота.

До районного центра я ехал не торопясь, стараясь по дороге побольше разглядеть местных достопримечательностей. Проехал поселок Лесной, в котором в прошлый раз интересовался дорогой у двух стариков у магазина. Примерно через два часа пути выехал на трассу и придавил педаль. В райцентре все оказалось почти рядом, с одной стороны дороги базар и автовокзал, с другой – недавно отстроенный супермаркет одной местной (Приморской) сети магазинов, чуть дальше АЗС. Только в магазин «Охота и рыбалка» пришлось ехать на другой конец города, где накупил патронов, и еще всяких «причиндалов» по мелочи. На рынке мешками взял рис, сахар, соль, макарон, а также по мешку отрубей, дробленой кукурузы, ячменя и комбикорма – такое «меню» мне продавец на рынке посоветовал, когда я сказал, что хочу завести кур и не знаю толком чем кормить. В общем, нагрузил «тирку» всем, чем планировал, и перед тем как заехать на АЗС за соляркой и керосином, заскочил в супермаркет, потешить все-таки себя некоторыми «продуктами цивилизации». Набрал кофе, черного шоколада, сгущенки и прочего, кое-что ящиками. На кассе почему-то отказались принимать к расчету карточку, мол, распоряжение администрации, «банковские карты временно к расчету не принимаем», ну рассчитался наличкой. У входа в супермаркет стояли несколько банкоматов, и я решил подойти и проверить баланс своих карт. «Извините, в банкомате закончились наличные», «Нет связи с банком» – извещали меня надписи на мониторах. «Ну и хрен с вами», – подумал я и покатил тележку к машине. Багажник был уже полон, накрыт тентом и увязан стропой, я немного «поиграл в тетрис», укладывая пакеты и коробки в салон, в котором уже стояли клетки с курами – несколько молодых несушек и один не менее молодой и пестрый петух. Также заскочил в отдельно стоящее одноэтажное здание хозмага около рынка и понабрал там всякого, тот же веник, стиральный порошок, мыло, нитки-иголки и скупил практически весь запас свечей, не знаю зачем, может, чтобы не кататься в район часто, а может, во мне просыпается «кулацкая сущность», опять же обменный фонд с односельчанами.

На АЗС толстая тетка-заправщица мне сообщила, что заправлять всю мою тару не будет, распоряжение начальства – 20 литров в «одни руки».

– Вот те раз, это с какого такого перепуга? – спросил я, склонившись к окошку кассы.

– Так с пятницы проблемы с бензином по краю уже.

– А дизтопливо и керосин?

– Это налью, а бензин нет, и не уговаривай.

– Ясно, ну тогда так...

В общем налил я канистру бензина, канистру солярки, три керосина и залил бак соляркой «под пробку». В ларьке фастфуда у заправки купил пару пянсе (паровой пирожок с капустно-мясной начинкой) и коробку сока, перекусил и двинул домой, в свою таежную глушь.

Не насилуя машину на перевалах, потихоньку добрался до поселка Лесной, на повороте у лесопилки остановился, увидев за забором большую кучу горбыля, сдал назад и вышел. Прошел на территорию, в двух щитовых строениях работали станки и пахло обработанной древесиной. Два парня таскали из цеха свежеструганые длинные дюймовые доски, и я подошел к ним.

– Бог в помощь.

– Ага, поможет он, как же... Чего хотел? – ответил мне лысый крепыш в тельняшке с татуировкой на плече в виде Андреевского флага и надписью «Где мы, там победа».

– Да хотел спросить, горбыль продадите на дрова?

– А-а-а, ну это к Аслану, он в цеху, в ворота прям проходи, он там со станком занимается, – ответил крепыш и кивнул в сторону одного из цехов.

– Спасибо, – ответил я и направился к цеху.

Внутри было шумно, а у стены, присев на инструментальный ящик, менял ремни на станке седой мужчина лет пятидесяти, может старше, с кавказской внешностью. Я подошел к нему и поздоровался.

- Здравствуйте, вы Аслан?

- Да, здравствуйте, - ответил он мне практически без акцента и, обтерев руки ветошью протянул мне руку.

- Я Сергей, хочу горбыль купить, вы хозяин?

- Да я, пойдём на улицу, тут шумно.

Мы вышли, Аслан достал из кармана сигареты, подкурил и спросил:

- Много надо?

- А вот на этот прицеп сколько поместится? - указал я на стоящий у забора трактор «беларуську» с прицепом.

- Ну если плотно уложить-то кубов шесть.

- Хорошо, а в Сахарную привезти?

- Не, на этом не получится, там спуск крутой к броду, прицеп может перевернуться. У меня КамАЗ есть бортовой, но он сейчас в рейсе, послезавтра только будет, он проедет, да и поместится в него больше. Но за доставку еще добавишь тогда.

- Хорошо, договорились.

- Слушай, я в Сахарном вроде всех знаю, а тебя в первый раз вижу, родственник, что ли, чей?

- Нет, я недавно переехал туда.

- А где живешь там?

- У Петра Ивановича я дом купил.

- А, знаю тот дом... хорошо, оставляй предоплату, послезавтра машина освободится и привезем тебе горбыль. Только не пойму, почему ты углем топить не хочешь?

- Так а где его здесь купить-то?

Аслан потянул меня тихонько за рукав в сторону ворот забора, и когда мы вышли к воротам, он кивнул в сторону старого кирпичного строения с высокой железной трубой в полукilометре от нас.

- Котельная, видишь? Вот туда едешь и договариваешься, они всем тут в округе привозят под заказ.

- Замечательно, - обрадовался я, - сейчас туда заеду.

- Поторопись, а то начальник уйдет, время-то рабочее кончилось почти.

Я оставил предоплату Аслану за горбыль, поблагодарил его за наводку на уголь, сел в машину и попылил к котельной.

На котельной договорился на самосвал угля, тоже с доставкой и предоплатой. Там всем заправлял низкорослый мужичок-пенсионер, который, как выяснилось, дружил с Петром Ивановичем и очень обрадовался, что у дома теперь новый хозяин.

- А то ведь знаете, Сергей, как бывает, постоит дом без хозяина пару-тройку лет, и вроде крепкий а все одно начнет разваливаться, жалко. Петруха его с душой строил, кедрач сам валил, сам сушил, все бревнышко к бревнышку.

- Я заметил.

- Ага, ну и хорошо. Ну с утра завтра самосвал будет часам к десяти, ты только забор заранее разгороди там у туалета, видел, где?

- Эм... не обратил внимания.

- Ну вот обрати, там еще щиты такие должны были быть сложены под угольный короб.

- Хорошо, посмотрю.

- Ага, ну бывай, только это... Мишке - ну водиле-то, денег не давать, ага, будет просить на бутылку.

- Да не жалко на бутылку то.

- Не жалко ему, а работать потом за него ты будешь? Напьется же сразу и все - день насмарку.

- Понятно, не дам.

- Вот и не давай, все, ехай, мне еще тут работать надо.

Проезжая опять поворот у лесопилки, я помахал стоящему у ворот Аслану с парнями.

- Спасибо, Аслан, договорился я насчет угля.

- Не за что, - ответил мне Аслан и тоже помахал.

Шурша грязевой резиной по лесной дороге, я ехал и думал о том, что сегодня очень плодотворно провел время. И закупился по хозяйству, и дрова, и уголь... в целом все с пользой. Аккуратно преодолел спуск к броду, а затем сам брод. Недалеко от моста сидели два подростка, и ловили в запруде голяна. В сопку, к дому, пришлось забираться «внатяг» на второй передаче, ибо лезущая под колеса домашняя живность односельчан не давала разогнаться. Сразу у ворот вывернул влево и остановился, открыл ворота и сдал задним ходом во двор. Выходя из машины, услышал, как Бимка в доме лает и скулит, открыл дом, и собака, визжа от радости, начала пытаться запрыгнуть мне чуть ли не на руки, я

присел и погладил его, Бим, лизнув меня, упылил в сторону огорода. Пройдя в дом, обнаружил «гнездо» из одежд на кровати и погрызенный ботинок. Понятно, собака скучала и развлекала сама себя, но за ботинок надо наказать, не дело это. Вышел обратно во двор и позвал Бима, тот, сделав свои собачьи дела, несся ко мне, радостный такой. Залетев пулей в дом, щенок сообразил или почувствовал «что-то не то» и сразу попытался выскочить обратно на улицу, но я закрыл дверь. Разувшись, подошел к кровати и заговорил как можно строже, пытаюсь не засмеяться, потому как Бим просек ситуацию, «что попал», и изобразил мордой и ушами такое, что удержаться от смеха было сложно.

– Бим! Это что такое? Засранец! – спросил я, поднимая с кровати погрызенный ботинок. – Тебе что грызть больше нечего?

Бим практически по-пластунски заполз под лавку, делая при этом попытки повилить хвостом на каждую мою фразу.

– Вон у печи поленья, грызи сколько хочешь! А добро портить нельзя! А ну иди ко мне!

Бим все так же лежал под лавкой, не шевелясь.

– Я кому сказал?!

Он начал медленно выползать и «на полусогнутых» подошел ко мне. Я ткнул ему порванным ботинком под нос и сказал: «Нельзя!», потом, волоча его за шкурку, подошел к кровати и, указав рукой на постель: «Нельзя!». Потом я его отпустил, и он все так же со сложенными ушами, и втянув голову, смотрел на меня, я подошел к его коврику на кухне, сел на пол рядом, и уже спокойным голосом сказал: – Ну все, экзекуция закончена, иди ко мне, вот тут лежать можно, если тебе холодно, в погребе есть матрас, я его тебе сюда положу.

Бим уловил изменения в интонациях, сразу же подбежал ко мне, неистово виляя хвостом и поскуливая, пытался меня лизнуть, мол, «прости, хозяин, больше не буду».

– Ага, – сказал я, теребя его за холку и вспомнив одного персонажа: – «понять и простить».

На улице машина заглохла, и я обувая калоши сказал:

- Идем, вредитель, машину разгрузать.

Мешки с «птичьей едой» перетаскал в сарай, где раньше держали корову, пристроив их на наспех сколоченный поддон, чтобы на земле не лежали, потом выпустил кур в курятник и рассыпал им в лотки корма. Бим сразу заинтересовался «новыми жильцами» и с любопытством заглядывал сквозь сетку, со стороны огорода встав на задние лапы, а передними опираясь на сетку. Мешки со своей едой и коробки я перенес в подвал, он сухой и проблем с хранением быть не должно. Хозяйственное барахло и топливо разместил в сарае-мастерской, сразу слив солярку в бочку, чтобы освободить канистру, – в следующую поездку еще наберу. Уложив в деревянную тачку все по соседскому списку, выкатил ее к воротам. Сходил в дом и, сложив в плетеную корзину пачку кофе, несколько шоколадных плиток и упаковку конфет, пристроил корзинку на тачке и покатил к Светлане. По улице медленно поднимались с выпаса коровы и «расходились по домам», некоторые, остановившись у калитки, мычали и звали хозяев, запускайте, мол, скорей и доите, а то вымя отваливается. У ворот Светланы также стояла корова и томно смотрела куда-то во двор в ожидании. Светлана вышла во двор со стороны огорода, и открыла ворота, корова деловито прошла во двор и направилась за дом, а Светлана вышла ко мне.

- Добрый вечер, Сергей.

- Добрый, я тут вот... привез все, что просили.

- А, ну подкатывайте к крыльцу и выставляйте, я там разберусь уже.

Я посмотрел на собачью будку, в которой, не сводя с меня глаз, лежал Бабай, вот уж точно бабай – лохматый, беспородный, но не маленького размера пес.

- А вы по дорожке идите, у него цепь не дотянется, – сказала Светлана, поняв мои опасения.

Подкатив тачку к крыльцу, я передал корзину хозяйке и начал выставлять ее «заказ» на крыльцо. Закончив, я повернулся к ней.

– Все по списку.

– Вы все-таки добавили денег из своих, – сказала она насупившись, разбирая пакет с упаковками патронов.

– Да совсем чуть-чуть, мне не внапряг.

– Зато мне неловко, и что это? – она протянула мне корзину.

– Света, да что вы в самом деле! Считайте это благодарностью за молоко, сметану и пирожки.

– Ну спасибо... вообще-то молоко и пирожки это моя благодарность и извинение, за то, что в отсутствие хозяев пользовались скважиной и баней.

– Хозяевам не жалко, – ответил я и покатил тачку к выходу, ибо меня уже начали утомлять эти бабские пререкания.

– Сергей! – окрикнула она меня, когда я уже был на дороге. – И все же, сколько денег вы добавили? Я сейчас отдам.

– Молоком отдадите, – хмуро ответил я, кивнул в сторону, куда прошла ее буренка, и покатил тачку к себе во двор.

Странная она какая-то, подумал я, продолжая распихивать в мастерской коробки с привезенной хозяйственной мелочевкой, непонятно... но по-моему, без мужика она живет, ага, от этого и проблемы у бабы наверное, с головой. Ладно, пойду супецкого сварю, баранину на рынке же купил.

Прошел в дом и начал готовить ужин. Биму насыпал сухого корма, также приобретенного в райцентре, все-таки в нем и витамины и добавки всякие полезные.

– Ешь собакин, но не привыкай сильно, этот корм только на ужин давать буду.

Когда баранина прокипела, снял пенку и засыпал в кастрюлю зажарку и картошку, пусть варится, и пошел к туалету, где должен завтра разгородить

забор и подготовить короб под уголь, стемнеет уже скоро. Действительно, за туалетом находилась заросшая травой конструкция – сваренный из уголка два на два метра каркас, возвышающийся над землей сантиметров на двадцать, в углах хитроумные зажимы, щиты, сколоченные из досок, лежали тут же. Разобрался, как это все собирается, я быстро, это было не сложно, по каждой стороне каркаса в специальный паз вставлялся щит и фиксировался зажимом, а сверху можно было поставить еще щит и также зафиксировать. Прикинул, что полностью собранная конструкция была бы высотой метра полтора, нормально – самосвал угля поместится. Ту сторону короба, что к забору, собирать не стал, оттуда завтра угля навалят. Подойдя к забору, обнаружил, что одна секция напротив короба длиннее остальных и может открываться. С одной стороны петли, приваренные к столбу, с другой две пары проушин для замков, вверху и внизу, вместо замков проушины просто толстой проволокой замотаны. По дороге в дом проведал живность – осваивается курятина, нагадили вон уже сколько.

На кухне стоял аромат баранины, булькала на печи кастрюля, Бимка в углу наяривал мосол, который я ему выделил в процессе приготовления супа. Что ж... можно готовиться ужинать. Долил воды в умывальник, помыл руки и стал накрывать себе на стол. Только уселся, порезав хлеб и налив себе четверть стакана принесенного Василием самогона, как Бим перестал грызть кость, насторожился, заскочил на лавку у окна и начал лаять, пытаюсь заглянуть через окно во двор. Я подошел к окну и увидел, как Вася, легок на помине, проходит в калитку с трехлитровой банкой молока в руках.

– Ты на запах, что ли? – спросил я его, открыв дверь.

– А то! Да я так, проведать зашел, ну и разговор к тебе есть.

– Заходи, поужинаешь?

– Ммм, пахнет-то как, конечно!

Пока я наливал тарелку Василию, он поставил банку молока на тумбочку и помыл руки.

– Молоко вон тебе соседка передала, – сказал он, вытирая руки, – главное, входит из калитки с банкой, меня увидела покраснела лицом и, узнав, что я к тебе иду, сунула мне банку, передашь, мол.

– Яркая женщина, только мне показалось, странная она какая-то.

– Ага, есть немного, – согласился Вася, усаживаясь на лавку, и продолжил: – Лет десять тут живет, особо ни с кем не общается, так есть у нее пара подружек-балаболок. Вроде как она в Находке жила, была замужем за военным, а лет десять назад раз и приехала к родителям с одним чемоданом и двумя детьми сопливymi на руках, ага, и с фингалом под глазом. Не знаю, что там у нее за история, но с тех пор так и живет тут. Пять лет назад ее отец в тайге сгинул, долго искали, всей деревней – не нашли. Ружье его нашли, а самого и след простыл, а потом через пару месяцев и старуха его – Марь Андревна, видать, с горя преставилась. Такие дела, ага.

– Ясно, – кивнул я, наливая Васе стакан.

– Так-то баба вроде хорошая, но настырная жуть, все сама, сама. Она и через забор-то к тебе к скважине ходила не от лени, чтоб до низа дороги к колодцу не ходить, а чтоб с мужиками лишний раз не сталкиваться. Видал, может, тут Ганс гоняет на мотоцикле с гробиком вместо коляски? Этот к ней пару лет назад вроде как в женихи набивался, ну и дал волю рукам, похватал там, где помягче, так она на него собаку спустила и чуть не пристрелила, Бабай его аж до речки гнал, чуть не порвал.

– Хрена се, – прокомментировал я и поднял стакан. – Ну, за Бабая!

Мы выпили, и Василий продолжил:

– А так нормальная она, просто, видать, в себе все больше.

– Понятно.

– Я чего пришел-то, видел, у реки люди картоху копают?

– Видел.

– Так вот, там почти у всех по несколько рядков, по весне всей деревней сажаем, рядом с моими рядками два рядка Николаевны, а она по лету померла. Ну мы посоветались там... в общем, берешься копать – копай. Нет – так мы разделим и

сами выкопаем.

- Так чего не взяться, я согласен.

- О, это дело, наливай! Я в субботу собрался в верховья на форель, поедешь со мной?

- Конечно, сто лет на рыбалке не был, а на чем ехать?

- Ну, ты с лошадьми как?

- Вообще никак.

- М-да... ну можно тогда на твоей машине, я знаю одну дорогу, потом все равно через бурелом пешком, а там и через пару километров перекаты.

- Ну давай так, а что с собой брать?

- Снасти, ружье и чего теплого одеть и на чем поспать, остальное там у меня есть. Вот еще что, ты дрова на зиму запасать собираешься? А то у нас есть деляна в распадке, ну или угля, можем съездить в Лесной, я покажу, с кем за уголь договориться.

- Да договорился уже, - улыбнулся я и разлил еще четверть, - может, добавки?

- Супа-то? Давай, очень даже, я тебе скажу. Где научился-то?

- Да я же холостяк, сам себя все время кормил, вот и научился.

- Понятно.

Мы еще немного поболтали, и Василий, взглянув на часы, засобирался.

- Ладно, Серега, пойду потихоньку, - сказал он, напяливая на голову налобный фонарь, - короче, я завтра к полудню пойду картоху копать, ну и ты давай, прицеп вон свой прицепляй и подъезжай.

– Договорились.

– Ну бывай, пойду я, – хлопнув меня по плечу, сказал Василий и, дойдя до калитки, обернувшись, добавил, кивая в сторону соседнего дома: – И это, Светку нашу не обижай.

– Не буду.

– Во-о-от, – он согласно кивнул и, пошатываясь, побрел вниз по дороге.

Закрыв за ним калитку, я подождал, пока Бимка «вернется из туалета», и мы прошли в дом. Подкинув поленьев в печь, убрав со стола, помыв посуду и задув керосинки, я лег спать. Вот такая она жизнь здесь, встало солнышко – деревня проснулась с петухами и за работу, село солнышко – поужинали и спать...
Благодать.

2 октября, д. Сахарная

Ночью начался дождь, хороший такой, плотный, с громом и молниями. Вчера весь день тучки бегали по небу, а ночью вот разродились. Открыл глаза – темно. Протянул руку к тумбочке и включил светодиодный светильник. На часах 3:00, Бим поднял голову, посмотрел на меня, потом свернулся калачом и опять удряхался. Сон прошел, и я решил попить чаю, расшевелил угли в печи, подбросил дров и поставил чайник на плиту. М-да, как-то не экономично получается, согреть стакан чая и столько дров палить. В мастерской, конечно, лежит портативная походная китайская газовая горелка и пара упаковок баллончиков, но как-то несерьезно это. В район надо бы наведаться все равно, там в хозмаге продавались вроде и печки, и редуктора к ним, и баллоны большие на 50 литров – вот это самый вариант. В чайнике вода была уже кипяченая, и поэтому я не стал дожидаться, когда закипит опять, а снял чайник в состоянии «горячий», кинул в кружку пакетик и залил водой. Сел у окна с кружкой и жменькой карамелек, пытаюсь рассмотреть, что там снаружи, не видать ничего, только вспышки уходящей грозы иногда освещают склоны сопки. И надо что-то думать с освещением, а то ночью приспичит «по большому» и беги по темноте в дальний угол огорода. Я поставил «галочку» себе насчет газовой

плиты и освещения. Завтра же, то есть уже сегодня, картошку копать, а мешки? Вроде в погребе у тумбочек какие-то мешки были и мотки брезента. Допил чай, зажег керосинку и полез в погреб. Нашел несколько плотно увязанных свертков с мешками, у некоторых были подопревшие края, решил развернуть все свертки и выбрать целые мешки. Более-менее целые на вид я откладывал в сторону. Разворачивая очередную вязанку мешков, что-то плюхнулось на пол, я присел и поднял небольшой, но тяжелый сверток в промасленной бумаге. Развернул... как интересно, внутри были пять таких «мини-бандеролек» – упаковки винтовочных патронов 7,62 ? 54, по десять патронов в каждой бумажной бандерольке, перевязанной на посылочный манер толстой грубой ниткой. Интересная упаковка, наверное, что-то из старых запасов, и из чего, интересно, этим стреляли, неужели из «мосинки»? Так, поищем. Я сбегал наверх за мощным диодным фонарем и принялся двигать тумбочки, отодвигать деревяшки и всякое старое барахло, в поисках возможного тайника, но безуспешно. А может, и нет ствола, уехал он вместе с Петром Ивановичем в город Владивосток. Ну и ладно, а то раскатал губу на нелегальный ствол. Завернул обратно все патроны в бумагу и бросил в коробку с несколькими кусками старого хозяйственного мыла. Но мысль о возможном наличии в доме хорошего нарезного ствола удобно расположилась в закоулках мозга, надо будет у Василия спросить, охотился ли Иванович и с каким ружьем.

Завернул подобранные мешки в брезент, вылез наверх и закрыл погреб. Решил сварить каши собаке на весь день, Бим продолжал дрыхнуть, но как только я достал из коробки банку тушенки, он не шевелясь начал интенсивно размахивать хвостом, потом потянулся, припадая на передние лапы, и подбежал ко мне, вроде как участвовать в процессе. Потом, пока еще не рассвело, я затеял небольшую постирушку, натаскав и нагрел воды. Покормил птицу и собрал уже накопившийся мусор в мешок. Занимался по хозяйству, пока не услышал рев и грохот подъезжавшего МАЗа с углем – наследие СССР, как он еще ездит... вообще не понимаю.

– Куда ссыпать-то, хозяин? – перекрикивая тарахтящий двигатель спросил меня водитель, когда я вышел к нему.

– Проезжай выше, заворачивай и до конца забора к туалету, я там сейчас открою.

МАЗ, громко хрустнув коробкой и выпустив клубы черного дыма, тронулся с места, а я побежал открывать секцию в заборе. Управившись с разгрузкой и

попрощавшись с водителем, который, как и предупреждало его начальство, пытался клянчить на опохмел, я принялся закрывать короб, перекидывая лопатой просыпавшийся уголь. Поднял и закрепил все стенки короба, накрыл всю конструкцию кусками старого линолеума, которые лежали рядом и, видно, для этого и предназначались.

К полудню, как и договорились с Василием, я приехал на картофельное поле. Мне показали теперь уже мои рядки по принципу «от сих до сих», и я, взяв вилы, принялся копать. После дождя земля была мокрая, и копалось тяжело. А сейчас на небе ни облачка, и светило теплое приморское солнце – бабье лето, только как-то растянулось оно, да и хорошо. Высыпал выкопанную картошку на дно прицепа, таская то, что накопал, ведрами. В процессе работы люди украдкой поглядывали на меня и перешептывались, и периодически, вероятно услышав, о чем шепчутся, Василий показывал кулак двум совершенно необъятным женщинам «бальзаковского возраста». К вечеру уже все перезнакомились, и одна из «двух необъятных», которая представилась как Лидия Матвеевна, травила «бородатые анекдоты и сама же с них очень громко смеялась.

– Ладно, на сегодня хорош, наверное, – сказал подошедший ко мне Вася, – погода еще постоит недельку-другую, так что успеем.

– Так а что тут успевать, мне вон на полдня работы, наверное, осталось. Завтра и закончу.

– Ну да, Николавна много не сажала, себе два-три мешка, да на продажу столько же.

– Вась, я спросить хотел, а Петр Иваныч с чем охотился?

– Ну известно с чем, с тулкой курковкой, да и.... – потом хитро посмотрел на меня и спросил: – Нашел карабин, что ли?

– Нет, не нашел, патроны винтовочные нашел.

– Ну найдешь, на видном месте ищи. Был у него карабин Мосина кавалерийский, уж не знаю, где он его взял, но факт, был.

– А ты откуда знаешь?

– Так а чего мне не знать-то, я ж тут участковым пятнадцать лет отработал. А потом как подстрелили, уволился по здоровью и тут «корни пустил».

– Подстрелили?

– Да было дело, на пару с егерем с Лесного браконьеров гоняли, ну и напоролся. Да дело прошлое. В общем, был у старика карабин, а Михалычу он только тулку отдал, значит, карабин где-то припрятал.

– Ясно, ну поищу еще повнимательней, хороший, наверное, аппарат.

– А то! Мосинка же, правда на полкилометра кучность, не та уже, как у полноценной винтовки, а тут у нас и не чистое поле, негде тут на полкилометра стрелять.

– Ну тоже верно, – согласился, укладывая в прицеп ведра и вилы.

– Может вечером по пять капель?

– Васька! А ну не спаивай мужика, – закричала Матвеевна, – ишь, я вот Надежде скажу.

– Матвеевна! Тебя подсматривать поставили, а ты подслушиваешь! Нечего влезать, когда мужики разговаривают.

– Ой, поглядите, бабоньки, мужики... Будешь частить с выпивкой и не мужик уже будешь. Мало нам, что ли, «трактористов».

– Что за трактористы? – спросил я у Василя.

– А вон внизу у реки видишь дома? Живут там несколько эм... личностей, не живут, а так, доживают, ни хозяйства толком, ни хрена. Старшой у них был Андрей, раньше трактористом тут работал, да спился и сгорел. Еще два брата осталось да несколько пришлых каких то. Как живут, на что – непонятно. Так иногда попросятся к кому подработать за еду да выпивку. Проблем от них особо

нет, но мне они не нравятся, ожидать чего угодно можно. Прошлым летом с одного двора корова пропала, ну доказать ничего смогли, видать, в лесу разделали и припрятали. В общем, эти как их... ммм... а! Асоциальные элементы, вот. А весной к ним еще двое прибилось, зэка стопроцентные. Ну Михалыч-то добрая душа, пусть живут, говорит, пока худого не творят.

– Ясно. Ладно, покатыл я к себе.

– Давай, я мож заскочу, если время будет.

– Заскакивай.

Я завел машину и потащил прицеп с урожаем к дому. Заехать задом во двор получилось уже лучше, поерзал взад-вперед всего пару раз. Бим весь день носился как угорелый, то фазанов по склону гонял, то соседского Бабая доставал, просочившись через дыру в заборе. Бабай не обращал на него никакого внимания и лежал у будки, подставляя то один бок, то другой теплomu, пригревающему солнцу. Увидев, что я уже во дворе, Бим «бросил все дела» и, радостно виляя хвостом, крутился уже около меня.

– Пойдем, собака, поедем чего-нибудь.

Сыпанув в миску сухого корма, я поставил греться ужин, поел. Сходил за углем, притащил пару ведер и поставил у печи. Накормил кур. Потом отправился в баню, сильно топить не стал, просто чтобы в казане воду нагреть да обмыться, а то весь чухаюсь после утреннего угля и сбора урожая.

Неделя пролетела очень быстро. Занимался хозяйством – докопал картошку, просушил, отобрал семенную и на поесть и опустил в погреб; навел порядок в огороде, то есть убрал всю траву, поправил грядки; растянул освещение, приспособив несколько автомобильных лампочек и один из запасных аккумуляторов; съездил еще раз в район, купил два баллона газа, двухконфорочную плитку и шланги, примостив баллоны на улице в сколоченном ящике, протянул в дом шланг и подключил к плитке, также привез еще запас топлива и провианта. Аслан, как и обещал, прислал КамАЗ горбыля, и я полдня сортировал его и пилил бензопилой, чтобы аккуратно сложить за баней, где потом пришлось еще делать небольшой навес. Сходили с Василием на рыбалку,

половили форели, он мне показал, как ее разделывать и солить. В общем, моя новая жизнь начала входить в определенное русло, и самое главное, я начал ощущать какое-то душевное равновесие и даже сделал несколько карандашных набросков «вида из окна», получилось вполне симпатично. А еще в гости заходил Михалыч, уходя уже по темноте, он очень озадачился, когда я включил «свое освещение».

– Сергей, а ведь есть у нас станция дизельная, только надо перебрать ее, проводов найти, «пасынки»-то вон торчат по дороге, можно было бы освещение восстановить да давать на пару часиков по вечерам, хоть новости какие посмотреть или послушать, да и старухи наши, может, какой концерт посмотрят.

– Можно, я только за, давай собирай команду, сядем, спланируем, задачи нарежем и займемся.

– Договорились.

В выходной заходил Василий и просил свозить его в район, к какому-то знакомому за запчастями к его «шишиге». Я согласился, все равно надо дозвониться до Мишки и попросить кое о чем. Решили в понедельник с утра выехать.

10 октября, д. Сахарная

Всю ночь был жуткий ветер, завывало и гроыхало так, что я начал беспокоиться за свой хилый навес, что соорудил для дров за баней. Но к утру затихло, вышел во двор убедиться, что ничего ветром не унесло, за исключением маленького окошка на фронтоне, оно открылось и повисло на одной петле. А на чердаке-то я еще не был, собирался слазить посмотреть, да все некогда было. Поставил на плитку чайник и, пока закипает, решил слазить и отремонтировать окошко, а то еще свалится на голову, и ходи потом улыбайся всю оставшуюся жизнь. Вооружившись инструментом, жменькой гвоздей и приставив лестницу, я забрался на чердак. Вот, а печную трубу-то подмазать надо, да и некоторые листы шифера с трещинами. Ясно, и тут дел – непочатый край. Между

стропилами на натянутой проволоке висят заготовленные хозяйственным Петром Ивановичем веники для бани. Стопка небольшого размера стекол, и заготовки какой-то столярщины – в небольшую стопку бруски с нарисованными карандашом контурами чего-то для меня непонятного. Повертел одну заготовку, вероятно, не состоявшаяся ножка стола или стула, и, укладывая ее на место, уронил. Брусок укатился в самый угол крыши и уперся в еле заметный брезентовый сверток. А это что? И подтащив к себе сверток, я уже догадывался, судя по весу и характерным силуэтам, что это и есть тот самый карабин Мосина. Развернул... это же целая эпоха, Калашникову такое и не снилось, хотя «калаш» – тоже эпоха, но другая. Взял оружие в руки, в длину метр, не больше, дерево местами подплесневело, а ствол также в некоторых местах пошел ржавым налетом, но затвор подался легко, внутри чисто, я заглянул в ствол, его будто залили очень плотным и вязким маслом каким-то. Ладно, вечером займусь, свернул все обратно – карабин, три кожаных подсумка, масленка и набор для разборки и чистки. Вот так раритет, думал я, прибывая на место петлю от окошка, почищу, помою и стрельну, аж руки чешутся. Я вообще к оружию без маниакальной привязанности, но именно этот карабин как-то разбередил душу, наверное, на генном уровне, по отцовской что линии, казачьи корни как-никак. Вот и этот карабин, возможно, был оружием какого-нибудь красного кавалериста, а может, какой-нибудь вертухай ГУЛАГа, одной из некогда в превеликом множестве разбросанных по Приморью зон, охранял с ней политзаключенных. Одно слово – эпоха. Закончил с окошком и спустился вниз. Карабин сунул под топчан, «подожди, дружище, вечером приведу тебя в порядок». Чайник уже семафорил мне вырывающимся паром из носика, все-таки газовая плитка, быстро закипел.

– Хозяин, открывай, – слышался голос Василия с улицы.

– Открыто.

– Привет, ну что, планы не изменились? Едем?

– Да проходи, сейчас поедem. Завтракать будешь?

– Завтракай, я уже, а тебе вот к завтраку, – ответил Вася и поставил на стол тарелку с пирожками, завернутую в полотенце.

- Спасибо, - ответил я и сразу взял еще теплый пирожок, - Надежда твоя расстаралась?

- Ага, дождешься от нее, это соседка твоя расстаралась, корову выгоняла со двора, меня увидела, а к кому я здесь могу идти, только к тебе, подожди, говорит... ну встал и жду, а она вынесла это и говорит, чтоб тебе отнес. Ты это, проявил бы уже хоть какой знак внимания к женщине, - ответил Вася и хитро подмигнул.

- Так, а... я... как-то и не давал вроде повода...

- Хм... не давал он повода, мужик холостой, хозяйственный, на рожу, конечно, не Бельмондо, но сойдет. Не теряйся, короче.

- Вась, давай я сам как-нибудь разберусь, а?

- Конечно, сам, только резину то не тяни, перегорит баба и потом на выстрел не подпустит.

- Да что вы сговорились, что ли, и Михалыч тут намеками замучил на днях.

- Ладно, завтракай да поехали.

- Поехали, - ответил я, подхватив сумку с ноутбуком и телефоном.

Спустя три часа мы были уже в райцентре, я высадил Василю у какого-то дома, и договорись, что через пару часов его заберу здесь же, а сам поехал еще закупиться по хозяйству и набрать в канистры солярки. В супермаркете банкоматы опять меня «послали», расплатился наличкой. Интересно, эти банкоматы когда-нибудь работают? Недалеко от рынка я увидел знакомую вывеску и припарковался у отделения «Сбербанка».

- Добрый день, девушка, а можно с карточки денег снять и баланс проверить, а то как ни приеду, банкоматы не работают.

- Здравствуйте, а банкоматы уже пару недель не работают, давайте карту.

Я подал ей карту, она постучала по кнопкам на компьютере.

- Сколько снимать будете?

- Да пять тысяч сниму, только можно купюрами поменьше?

- Можно, пин-код вводите, - ответила кассир и подала мне консоль.

- И чек с балансом, пожалуйста.

- Пожалуйста, - она вернула мне карту и чек, посмотрел на который, я понял, что никаких «новых» денег на карту не перечислялось.

Поблагодарил кассира и вышел на улицу, напротив сберкассы была какая-то закусочная с претензией на ресторан, и я решил перекусить и позвонить Мишке.

Заказав пельмени, салат и чай, набрал номер Михаила.

- О! Наконец-то! Дауншифтер наш объявился.

- Может, и шифтер, но пока еще не совсем даун, привет, Миша.

- Рад тебя слышать, старик, как устроился? Все нормально? Попытался несколько раз дозвониться до тебя, так бесполезно, как я понял.

- Да, Миша, бесполезно, глушь та еще. Нормально устроился, мне нравится. Как там цивилизация?

- Да какая нахрен цивилизация, у этой цивилизации вечно не понос, так золотуха. С электронными переводами какие-то проблемы, вот как ты уехал, так примерно и началось. То со связью, то с инетом, то свет на полдня рубанется. Ну вроде говорят какие-то вспышки там супер-пупер на солнце, так всегда на солнце вспышки. В общем, наверняка чью-то безалаберность на солнце сваливают. Денег я тебе перевести так и не смог, правда, старик, фигня какая-то с переводами, банк платежки раз в неделю отправляет.

- Да, я тут в райцентре пытался с банкоматами договориться, так они ни в какую.

- Вот, а я что говорю. Так, а ты что нуждаешься там в чем, давай поможем, я тебе налика подкину в счет погашения долга.

- Давай в счет погашения, только не налика.

- А чего?

- Снаряжай, наверное, «бычка» нашего, бери ручку и записывай, что мне надо...

- ...нихрена себе, Серый, ты там что, контору какую открыть решил?

- Зачем, нет, просто восстановить надо кое-что.

- Так оно хоть отобьется, имеет смысл?

- Имеет, Миша, имеет, но не отобьется.

- Так а зачем тебе этот альтруизм?

- Миша, ты не поймешь, просто сделай, как прошу.

- Хорошо, а трактор?

- А что трактор?

- Ну я же не шарю.

- Есть такая контора «Сумотори».

- А, знаю.

- Ну помнишь менеджера Пашу?

- Это горбатенький такой?

- Точно, вот к нему и обратись, он сообразит, скажи, что нужен мини-трактор фермеру.

- Хорошо, постараюсь, но быстро не обещаю, не раньше пятницы, все же еще набрать по твоему списку надо. А как добраться-то к тебе?

- А я тебе на почту скину картинку с яндекс-карт, доберетесь.

- Давай, жду. И я, наверное, сам к тебе приеду, может, понравится, баня-то есть?

- А то! Есть, не хоромы, конечно, но вполне.

- Ну давай, старик, жду почты от тебя, до встречи.

- Пока.

Перекусив, я вернулся в машину и подключил «мегафононский» модем к ноутбуку. Быстро продублировал список заказанного Мишке и скинул карту с маршрутом. Интернет работал, кстати, поганенько.

Подобрав радостного Василия, который накидал мне в машину кучу железа – крестовины, подшипники и всякое по мелочи, мы покатали обратно.

По дороге обратно я спросил Василия:

- Вась, а где бы винтовочным патроном разжиться? Я б прикупил, если есть у кого.

- Нашел, значит?

- Ага, нашел, на чердаке, надо только в порядок привести.

- Хорошо, подкину я тебе цинк.

- Ого, и часто ты так цинками барыжишь?

- Так и не барыжу я вовсе, просто для хорошего человека не жалко, - ответил Вася.

- Договорись, а что взамен?

- Эм... я тут слышал, вы с Михалычем задумали электричество восстановить?

- Ага, есть такая задумка.

- Ну вот, значит, я первый на очереди в дом свет подать. А то Надежда как услышала эти сплетни, так телик два раза на дню протирает и пилит и пилит меня, поговори, мол, с Сергеем, чтоб нам пораньше свет дали.

- Заметано, будет вам «лампочка Ильича», только я собираюсь к этим восстановительным работам тебя тоже привлечь.

- Да я за любой кипеж, кроме голодовки, а это же такое дело... ого-го, лет десять точно уже как электричества нет, - ответил Вася, эмоционально размахивая руками.

В Сахарную вернулись около пяти вечера, и, высадив Васю, я поехал домой. Бимка лежал в недавно сколоченной будке, пристегнутый на цепь. Увидев меня, открывающего ворота, он один раз вильнул было хвостом, но потом демонстративно отвернулся. Обиделся, характер показывает. Не понравилось ему выселение на улицу, ну да пусть привыкает, а то разнежится, охотничья собака все же, а не болонка какая. Разгрузив машину, принялся за кормление сначала живности, а потом себя. Пока еще тепло и светло, заняться приведением в порядок карабина решил на улице, а то еще провоняет дом соляжкой, которую я налил в оцинкованный таз, и уселся на крыльце. Развернул брезент и достал карабин, открыл затвор и, удерживая спуск, вытащил его. Ага, помню... Все-таки зря сейчас нет в школах НВП, мы же на этих занятиях с чем только ни возились, «мосинку», ППШ, 47-й «калаш»... все по много раз через руки проходило, ну кому интересно, конечно, было, мне было интересно, да и большинству тоже. Затвор бросил в таз - пусть откисает, снял кольца,

фиксирующие ложе и накладку, с трудом, но открутил болт, фиксирующий ствол и ложе. В стволе что-то непонятное и вязкое залито, вроде масло какое-то. В общем, дотемна не успел, и пришлось перебираться в дом, включил верхний свет и расположился на кухонном столе, в принципе осталось все протереть и собрать. Судя по клейму, кстати, карабин 1940 года, но он в идеальном состоянии, правда если не обращать внимание на приклад и ложе, по уму бы новое лучше. Я вертел в руках собранный карабин, весь собой довольный, когда во дворе залаял Бимка, но быстро успокоился, я встал и открыл входную дверь.

- Вот он у тебя собака-убийца, ага, залижет до смерти, - сказал Василий, сидя на корточках и теребя собаку меж ушей, а Бим его нализывал на радостях.

- Да отцепляй его, пусть побегает... Заходи.

Василий отцепил карабин от ошейника и пошел к дому, а Бим аж с пробуксовкой стартанул куда-то в темноту огорода, и через несколько секунд появившись из темноты, подскочил к Васе, лизнул руку и унесся опять.

- Вот шило в жопе, - сказал Василий, проходя в дом.

- Да засиделся за весь день на цепи, а тут ты, весь такой спаситель.

- Ну етить-колотить! Блестит, как у кота шары, - сказал Василий, увидев карабин, - ну точно он и есть. Стрелял уже?

- Не, только закончил с ним, завтра по светлому стрельну с утра.

- Патронов я тебе подкину, как и обещал, только мне за ними сходить кое-куда надо.

- Хорошо, мне не горит, жменька есть пока патронов.

- Я что пришел-то... я ж «шишигу» сделал, есть повод обмыть.

- Сопьюсь я тут с вами.

– Да мы так, без фанатизму, обмозговать надо кой-чего, сейчас и Михалыч подойдет.

– Ясно, тогда на стол чего-нибудь соберу на закуску, – ответил я, убирая карабин и оружейные причиндалы со стола.

Минут через десять и Михалыч подошел. Мы уселись за стол, и Михалыч сказал:

– Ну, дизелем завтра займутся, думаю, переберут мужики с Лесного без проблем, я посчитал тут, столбов надо не меньше полста, только как мы их без крана к пасынкам-то вязать будем?

– Кран будет в выходной.

– О как, откуда? – удивился Михалыч.

– А ко мне друг в гости приедет, и совершенно случайно на машине, где есть кран-манипулятор, – ответил я, улыбаясь.

– Ну значит, и столбы будут, отряжу народ на деляну завтра, пусть пилят. А тебе возить, – обратился он к Васе.

– Да повозим потихоньку, трос на удавку и за фаркоп.

– Ага, и сразу раскладывай их у пасынков.

– Понял, – кивнул Василий.

– Теперь самое главное, провода и светильники.

– Это все будет, тоже в выходной, я уже заказал.

– А рассчитывать как? Надо ж было посоветоваться сначала, Сергей, что ж ты... а вдруг они местную валюту не возьмут?

– Ну самогоном-то они точно не возьмут, – рассмеялся я, – да у меня во Владивостоке остались кое-какие долги, в смысле мне должны, вот в счет этих долгов и заказал.

– А, ну хорошо, коли так, – кивнул Михалыч, потом как-то вопросительно посмотрел на Василя, и тот одобрительно кивнул. Тогда Михалыч запустил руку в карман, достал папиросу, спички и зажигалку, подкурив от зажигалки, он положил коробок на стол и, пододвинув ко мне, сказал:

– А кто тебе сказал, что местная валюта это самогон? – и указал глазами на коробок.

Я взял ощутимо тяжелый коробок и открыл... золото... три маленьких самородка в форме расплюснутой капли, общим весом грамм на сорок.

– Очень интересно... вы это лучше не показывайте никому из чужих, – ответил я, положив коробок на стол, – а то сметут тут всю деревню бульдозерами за неделю и прииск откроют.

– Так а мы только своим и показываем, а прииск... так он и так тут есть, только заброшенный еще в семидесятых годах, километрах в десяти отсюда на север, вот там по реке самородки и попадают.

– Все равно, осторожно надо.

– А мы осторожно, да и знают про это не много народа, и доберется туда не каждый, таежной тропы-то не знаючи.

– Понятно, давайте от презренного металла вернемся к более приземленным, но светлым во всех смыслах делам. Например, по топливу надо запас сделать.

– Можно через Аслана купить, у него брат младший в районе что-то с топливом мутит.

– Это который хозяин цеха в Лесном? – поинтересовался я.

– Угу, – кивнул Вася, подрезая сало в тарелку, – он, можно сказать, всего Лесного хозяин, все на нем держится. Брат его младший, конечно, весь на понтах и с бандюками якшается, а сам Аслан мужик правильный, я еще «на земле» работал тогда, в девяностых. Ну у нас в Лесном опорный пункт был, приехал этот Аслан с семьей как беженец тогда, заселились в барак всем табором. Брат его младший, Ильхам, сразу как-то с земляками в районе крутиться начал, все по сводкам и ориентировкам мелькал, времена, конечно, были... ух...

– Да, я помню эти времена «ух», – кивнул я, разливая самогон по стаканам.

– Так вот, – продолжил Вася, звякнув по нашим с Михалычем стаканам и замахнув, – а Аслан как-то тихой сапой пристроился на лесопилку, которая уже «чуть жива да тепла» была, разваливалось все тогда да приватизировалось. Ну и он в общем умудрился эту лесопилку удержать, и станки подремонтировал, народ набрал, за пьянку сразу пинком под зад выгонял, в общем держится там за него народ и уважает.

– А младший что?

– Ильхам-то? Так в районе корни пустил, тоже какой-то бизнес по топливу да машинам.

– Ясно, значит, топлива можно купить?

– Да купить-то можно, как возить-то во что? Ну есть у нас старая емкость под топливо тонн на пять, и все... – задумчиво произнес Михалыч.

– Я по трассе видел бочки продают пластиковые, – набивая трубку, ответил я, – вон к Васе на «шишигу» и наливай, потом на хоздвор, где станция, можно их скатить аккуратно по направляющим.

– Согласен, можно и так.

– Ну значит, до выходных планы такие, – подвел итог Михалыч, – пилим лес на столбы, вы за топливом и бочками давайте, сразу запас сделаем, потом бокс, где дизель стоит, надо отремонтировать, ну стены поправить да крышу перекрыть. Поговорю с «трактористами», пусть тоже поучаствуют.

– Ага, ты им только после работы наливай, – буркнул Вася.

– Ну это понятное дело. Ну что, по крайней, да чтоб не последняя, и расходимся?

– Наливай, – обратился ко мне Василий и подставил стаканы.

Наутро мы с Василием укатили за бочками и договариваться насчет топлива. Василий всю дорогу рассказывал про свой вездеход, как он на нем «и Крым и Рим» прошел. На трассе, недалеко от райцентра, нашли мужиков, которые с бортового КамАЗа продавали пластиковые бочки... или полиэтиленовые, нагрузили их в кузов, парочку и себе прикупил, закрепили и покатали в райцентр искать Ильхама. Ну собственно, искать его долго не пришлось, он был в своей автомастерской, подъехав к которой, Василий вышел из машины и разговаривал с Ильхамом сам, я сидел в кабине и пытался настроить автомагнитола, прикрученную к потолку к кабине, но безуспешно, сплошные помехи и пара китайских станций. Потом я включил телефон и хотел позвонить Михаилу, уточнить в силе ли наши планы, но у видел SMS-сообщение: «Старик, думаю, я тебе угодил, в субботу сам увидишь, к обеду будем», ну и перезванивать не стал. Вернувшись, Василий сообщил, что все складывается более чем хорошо, Ильхам собирается проведать брата, и пригонит к концу недели машину с топливом – военный КамАЗ, который сразу может и отправить к нам в Сахарную сливаться, а Михалыч съездит и рассчитается заранее с Асланом, сумма озвучена.

До конца недели практически вся деревня трудилась на общее благо, прямо колхоз «Светлый путь» какой-то. Я вообще думаю, что если бы коллективизацию сделали добровольной в свое время и не лишили людей понятия частная собственность, то у строителей коммунизма было бы гораздо больше достигнутых целей... хотя, конечно, можно и под присмотром НКВД нагнать армию заключенных и прокопать, к примеру, Беломорканал. В общем, лес на столбы пилился, старый гараж на хоздворе ремонтировался и утеплялся, и даже «трактористы», точнее один из братьев вызвался быть бессменным дежурным на будущей электростанции, «за еженедельный паек». Михалыч согласился, ведь Андрей – так звали одного из братьев, мозги еще совсем не пропил, и в дизеле разбирался, и с электричеством «дружил».

Старенький двухсоткиловатный дизель ЯМЗ запустили в пятницу под всеобщее ликование и улюлюканье, что позволило сразу подключить сварочный аппарат и выполнить кучу необходимых работ. От Ильхама приехал топливозаправщик и слил восемь тонн солярки в емкость и бочки, для них сделали навес. Неделя закончилась очень продуктивно, и Василий пригласил к себе баню.

Вечером в пятницу я, Михалыч и Федор-кузнец, который в середине недели вернулся с еще двумя семьями с пасеки, здоровенный мужик, не высокий, но в дверь проходит только боком, собрались в бане у Василия. Конечно, эта баня не чета моей, большая, светлая, пар отличный. Напарились мы, конечно, до слабости в ногах, а потом у Василия дома сели ужинать. Было весело, Федор при всей своей внешней суровости оказался жутким хохмачом с заразительным смехом. И на каждый случай у него был подходящий анекдот, а еще он пословицы переделывал, соединяя начало и конец разных пословиц, смешно получалось, к примеру – «век живи, век учись, и один хрен чуть свет и на работу». Его возраста я так определить и не смог, но судя по возрасту его детей, примерно под полтинник, хотя выглядит не более чем на сорок, а если еще сбрить бороду и усы, то наверное, еще моложе будет выглядеть. Неприятности случились, когда уже стемнело и в самый разгар веселья... Дерсу, так звали Васиного кобеля сибирского хаски, начал скрести лапами пол, сначала в одном месте, потом во втором, затем подбежал к двери и начал ее скрести и скулить. Василий открыл дверь и выпустил на улицу собаку со словами:

– Ну иди, тебе что приспичило, что ли?

Собака выбежала во двор и завыла, да так жутко, что желудок подвело. С постепенным нарастанием по всей деревне начал раздаваться скулеж, лай и еще куча непонятных звуков. Мы все, переглядываясь, не понимали, что происходит, хмель прошел как-то на раз. А потом, как бы набирая силу, еле ощущаемой вибрацией земли толкнуло так, что все потеряли равновесие, потом еще... и еще... толчки были очень сильные. По печи пошли трещины, а рамы треснули и посыпались стекла, сруб дома начал ходить ходуном.

– На улицу, живо! – вывел всех из оцепенения громкий голос Михалыча.

Мы все выбежали во двор, зверье затихло и толчки тоже.

– Землетрясение, похоже, – сказал я.

- Похоже, – согласился Михалыч, – и похоже, не слабое такое.

- Интересно, еще будут толчки? – спросил Федор.

- Ну давай постоим, перекурим да подождем, – ответил Василий, доставая пачку сигарет.

И только он подкурил, как гул земли опять начал ощущаться. Толкнуло сразу и сильно. Аккуратно сложенная у забора поленница, качнувшись, завалилась.

- Твою мать! – сказал я, и непроизвольно встал на четвереньки, чтобы не упасть.

Все снова затихло. И только где-то наверху деревни слышался громкий шорох, как будто кто-то сыпает из гигантского кузова большую кучу щебня. А где-то внизу у реки что-то скрежетало и рушилось.

- Ну вот и мосту хана, – сказал Михалыч сидя на земле.

- Да... не мост, а название одно, не жалко, – ответил Федор.

Потом характер толчков изменился, теперь они шли не из-под земли, а в бок, как будто вагон метро разгоняется... раз толчок в сторону... второй, еще сильнее... от третьего я чуть было не упал, сел на задницу, и схватился руками за ствол растущей во дворе сливы.

- Мужики... на небо гляньте, – произнес кто-то.

Я поднял голову и увидел, как Луна и все звездное небо смещается куда-то на северо-запад, потом еще пара толчков и все остановилось. Луна сместилась градусов на 40-50 примерно, а потом исчезла за сопками. Все затихло... Но не на долго. Птицы. Они вроде спать должны, но они, сбившись в стаи и стайки, крича метались по небу... жуткое зрелище.

- Читал я где-то про вот такой «сценарий», – почесывая бороду, задумчиво сказал Федор.

- Сценарий чего? – спросил Вася, приглядываясь к перекошенной бане.

- Ну этого... апкак... армаг... тьфу мля, конца света короче.

- Удивил... у нас тут свет еще в прошлом веке кончился, - пошутил Михалыч, вроде как пытаюсь разрядить обстановку.

- Не смешно, Михалыч, - все также почесывая бороду, ответил Федор, - следом за таким вот поворотом, по идее, должна волна пойти.

- И большая?

- Не помню, вроде большая.

- Ладно, мужики, пойду я... у себя все проверю, - стал собираться я.

Бимка чуть ли не на руки мне запрыгнул, видно было, что щенок очень напуган, отцепил его на всякий случай, еще что-нибудь свалится на будку и придавит. Из головы не выходила фраза про волну, включил «верхний» свет и поставил греться чайник. Начал прокручивать в мозгах произошедшее, особенно врезалась в мозг фраза Федора про волну...

...и она пришла. Темная, громкая, бурлящая... ломая вековые сосны в распадках, вставая в верхушках деревьев «коброй из пены» и вырывая многотонные валуны из земли... Слушая нарастающий шум, я выбежал во двор, рядом с пикапом стояли четыре пластиковых бочки, такие же, как мы с Василием покупали для топлива... голова была пуста абсолютно... одна мысль «спастись»... и сразу ответ - «зачем? для чего?» И тут меня как толкнуло: «Светлана!» Перекинув пару пластиковых бочек через забор и схватив с крюка у ворот моток веревки, я следом за бочками сиганул через забор во двор к соседям. Светлана стояла с фонарем в руках во дворе и лучом пыталась высветить то, что происходит в низу деревни.

- Дети где? - практически заорал я на нее, схватив за плечи.

- Вон на веранде.

Мальчишки-погодки сидели на лавке на веранде и испуганно прислушивались к происходящему.

– Ну-ка, пацаны, живо сюда!

Хватанув ножом, который уже привычно болтался в ножнах на поясе, два куска веревки, я привязал мальчишек к одной из бочек, цепляя веревку за технологический отлив одним концом, а вторым обхватив за пояс каждого. То же самое повторил со Светланой, которая покорно наблюдала за моими действиями и не сопротивлялась, и лишь когда я, связав ее бочку и бочку детей вместе, вложил ей в руки нож со словами «если что, режь веревку», она с глазами полными слез и ужаса спросила:

– А ты?

– Нормально все будет! – ответил я и перемахнул через забор, уже спиной ощущая холод приближающейся волны.

Только и успев на бегу дернуть из штанов ремень, и просунув его также в отверстие отлива одной из бочек, а затем намотав на руку, я ощутил очень сильный удар в спину... холодно... мокро... страшно, очень страшно... мгновенно заложило уши... кувыряясь под водой вокруг бочки, я пытался определить свое местоположение в пространстве и уже выпуская из легких последние остатки воздуха, я обо что-то сильно приложился головой и отключился...

После волны. День 1-й

Пришел в себя от боли, дикой боли в затылке. Еще затекла рука, на которую был намотан ремень. Висел я в ветках огромного дуба на высоте примерно два метра, бочка также зависла чуть выше меня, застряв в ветках. Огляделся... метрах в пятидесяти вниз скала, дальше по распадку бурелом из недавно поваленных волной деревьев, кустарник и везде много веток, разных поломанных веток. Кое-как освободив онемевшую руку от ремня, я попытался спуститься вниз, голова резко закружилась, и я, потеряв равновесие, свалился вниз, сопровождая свой «полет» трехэтажным матом. Ну вроде не зашибся

сильно, рука, зараза, ни хрена не чувствует и побелела. Еще не хватало без конечности остаться. Я встал и начал вращать рукой, чтобы кровь прилиwała к сосудам и капиллярам. Вроде начало ощущаться легкое покалывание в кисти, и я уже осознанно пошевелил пальцами... наконец-то.

Солнце светило очень ярко, и было ощутимо жарко. Парит, очень сильно парит, но водоемов поблизости не видно. Так, для начала вернуть ремень на место, а то, видать переволновался и ощутимо похудел, штаны бы не потерять. Влез на дерево и спихнул вниз бочку. Вернул на «штатное» место ремень, что дальше... теперь провести ревизию по карманам. Что мы имеем? А собственно почти ничего и не имеем – булавка, от сглаза, в поясе штанов, зажигалка, связка ключей, кроссовки, джинсы, толстовка и кожаная куртка. О! в кармане куртки перочинный нож... ну уже что-то. А то я же не зверь дикий, когти и клыки отсутствуют, во всяком случае пока, и наличие даже восьмисантиметрового лезвия уже радует. Так... а припекает очень даже, градусов тридцать, не меньше... Снял куртку и замотал ее рукавами на поясе... ерунда какая-то, осень же на дворе была, октябрь. Ага, а повернувшийся небосклон? Точнее, небосклон на месте остался, а вот «шарик» наш повернулся, это к бабке не ходи. И волна нехилая прошла, в основном ударяясь в хребты и уходя распадками, конечно, вот видать, деревеньку нашу по склону и смыло, значит, то, что смыло надо искать в Лесном приблизительно... но он же на много ниже, и его, наверное, в первую очередь накрыло, хотя... а перевалы?.. Лесной же вроде как в чаше находится, и что въезд, что выезд через перевалы. Так, а где я сам-то сейчас??? Если рассуждать логически, то идти надо вверх, оттуда и осмотреться можно, и по склону пройду, может, следы какие найду или полезное что. Прошел вверх не более пятидесяти метров, как у меня снова закружилась голова и стошнило, однако... вероятно, сотрясение получил все же. Присел на землю и прислонился спиной к стволу поваленного дерева, отдохнуть... головокружение и тошнота утихли, и я задремал. Когда открыл глаза, заметил, что солнце опустилось градусов на пятнадцать, то есть прошло не менее полутора часов. Потопал дальше, состояние вроде улучшилось, но тут еще напасть – жутко хотелось пить. Вот же ирония судьбы, некоторое время назад воды было – захлебнуться, а теперь я даже журчания речки не слышу, хотя их в нашей округе было около десятка... рек, речушек и ручейков. Поднявшись на гребень, который, кстати, волна не затронула и скатилась вниз, моему взору открылась фантастическая картина... вода... много воды... Гребень был метров восьмьсот высотой. Внизу, почти у подножия, откуда начинался склон другой сопки, высотой не менее четырехсот метров, была видна кромка этого нового океана, этого нового берега. Старый берег был потерян. Навсегда.

По широким распадкам, что выходили к новым берегам, раскинулась гладь воды. Лиственные деревья стояли почти голые, хвойник, которого было больше в этих местах, отсвечивал красивыми зелеными оттенками. Было видно, как нагреваясь, от земли поднималось марево. От жары земля, по которой не больше суток назад пронеслись миллионы кубометров воды, была почти сухая. Ну что, как говорили в детстве, осталось «обосраться и не жить». Пригляделся, ага, очертания верхушек соседних сопки мне знакомы, вон туда, направо и вниз должна быть наша Сахарная, и если прикидывать по уровню воды, то мой дом, похоже, не затоплен... ага, только снесен волной к чертям собачьим, скорее всего. Кстати, о собаке... Бимку жалко, наверняка поломало его волной, или захлебнулся. Постоял так, размышляя, еще полчаса, и что-то накатило... навернулись слезы, и я начал плакать, как ребенок, защемило сердце. Я жалел Бимку, Светлану, ее детей, всех наших деревенских, и вообще весь мир. Немного отдохнув и успокоившись, стал спускаться к предполагаемому месту, где была наша деревня. Добравшись до развалин военной части, присел на обломки кирпичной стены передохнуть, не решаясь спускаться в Сахарную, которую я уже мог хорошо разглядеть.

Мой дом, к радости моей, не смыло целиком, а завалило набок, разворотив одну из стен. Крыши не было, ее как будто аккуратно сняли, два кедра, что росли у стены, были на месте, и, вероятно, они и удержали дом от полного уничтожения. От дома Светланы не осталось ничего, кроме скелета печи. А ниже, метров через пятьдесят, уже начиналась вода, раскинувшись до противоположной сопки, примерно с полтора-два километра по расстоянию. Опять к горлу подступил комок горечи и тоски... Побрел ниже, под ноги уже попадались разный хозбыт и тушки домашней птицы, на кустах и ветках деревьев висели какие-то тряпки... и... трупы... опять подкатила тошнота и меня вывернуло. Отдышался и решительно направился к руинам дома. Пить... очень хочется пить, надо проверить колонку. Подошел к чугунному столбу колонки, огляделся... да уж, а ведь была баня тут где-то. Хотел было качнуть рычагом, но вдруг подумал, что если в цилиндре насоса еще осталась вода, то не факт, что она осталась вообще в скважине. Зашел в дом... кругом мусор, намытая земля. Нужна тара... вот, оцинкованный таз, заваленный хламом в углу. Достал его и пошел к колонке. Поставил под кран и несколько раз качнул. Мне повезло, налилось литров пять воды, и все, больше не качалось. Я склонился над тазом и с жадностью напился. Потом вернулся в дом, нашел пару стеклянных банок и кастрюлю, перелил в них воду. Угол, где была спальня, был завален мусором и поломанной мебелью, на его расчистку у меня ушло около часа. Докопался до сундука, где лежала кое-какая одежда, рюкзак с туристическим снаряжением, чехол с СКС, патронов пара пачек. Все было сырое и уже начало протухать, я раскидал по развалинам

шмотки, пусть сохнут, потом откопал в кухонном ящике банку консервированной фасоли, открыл, съел, запил водой и рухнул спать... прямо на полу, ибо сил уже не было вообще никаких. Как там раньше говорили – «утро вечера мудренее».

После волны. День 2-й

Проснулся от солнца, было такое выражение «солнце светит прямо в глаз...», вот так именно и было, яркое и жаркое солнце... и запах, резкий и затхлый такой. Протер глаза, потрогал шишку на затылке, хороший такой шишак, и волосы с запекшейся кровью, усевшись на полу своего полуразрушенного дома, «отмотал» назад события за сутки. Итак, что мы имеем с гуся... что-то произошло, что, уже в принципе не так важно, и судя по температуре воздуха, шарик крутануло так, что наша местность оказалась в более теплом «месте под солнцем». С одной стороны, хорошо, так как получить разницу температуры в сторону минуса не радостная перспектива, хотя, вероятно, с кем-то именно так и произошло, если выжили. Поискал глазами чайник... не нашел, так, кастрюльку тогда на костер поставлю. Поломал руками ветки и доски, которых в округе теперь в достатке. «Ну хоть с дровами пока проблем не будет», – подумалось мне, оборудовал очаг, повесив кастрюлю над огнем, примотав к ручкам проволоку, «добыл огонь», чиркнув зажигалкой. Ну что, пока кипятится вода, можно озадачиться вопросом питания. Вышел на место, где была баня, и осмотрелся. Соседский дом смыло, несколько десятков метров дальше начинается большая вода. Выше почти ничего не изменилось, кроме «проплешины» пемзы, которая или ссыпалась во время землетрясения вниз, или ее просто смыло волной и на ее месте теперь почти гладкая поверхность потрескавшейся скалы. Постоял несколько минут, прислушиваясь... ничего, никого. Леса вокруг много, там, где волна не прошла, все по-прежнему, а там, где вода, уже и непонятно что там, под ней. Много поваленных и поломанных стволов кругом – это по ходу волны, и кстати, то как лежат поваленные стволы, показывает, как шла волна, пробираясь распадками и склонами. Так, а ведь где-то у меня в моих туристических причиндалах были и карты и атласы дорог, найти бы только, тогда по изолиниям можно хотя бы карту затопления примерно составить. Кастрюля почти закипела, и я пошел разгрести угол, где была кухня. Расчистив в «прихожей», точнее там, где от нее осталось небольшое место, начал складывать туда все, что нахожу из съестного, и вообще все что попадается и возможно в использовании. Хорошо, что коробки с пакетированным чаем запаиваются в пленку, хоть и повреждены слегка, но пара

коробок по сто пакетиков мне попала, чему я был очень рад. На самом деле я даже и не знал, чему радоваться больше... тому, что пережил ВОЛНУ и остался жив, или тому, что мой дом относительно всего остального почти не пострадал, подумаешь, нет двух стен и крыши, как там раньше говорили, «я имею свой угол», по-другому и не скажешь, да и барахло какое-никакое сохранилось. Сел пить чай, заварив два пакетика прямо в кастрюле, экономить буду, ведь поставок чая пока не предвидится. Выпив чашку, принялся за расчистку и уборку того, что было внутри дома. Припекало очень сильно, и я разделся до трусов, повязав на голову бандану из порванной футболки. Провозился еще часа три, рассортировав нужное и уже откровенный мусор, который складывал на улице. Нашел дробовик с патронташем в 24 патрона, из которых шесть пулевых, десять с картечью и восемь с дробью «тройкой». А карабин не нашел, вероятно, унесло его куда-то, обидно, конечно, ну может, найдется еще где в окрестностях. Еды пока запас был, но в основном консервы. Картошка!!! Она же в подвале, и там же еще была вся моя провизия до волны!!! Бросился к крышке погреба, которую еле открыл, потому как лаги повело, да и дерево разбухло от намокания. В подвале меня ждал сюрприз – бассейн, по поверхности которого плавали коробки и пакеты. Проплыл мимо разноцветный пакет сублимированной лапши. Так как в подвале было слишком много всего нужного по части еды, я с остервенением принялся черпать из него воду, привязав к ведру веревку. Стерев в кровь ладони, вычерпав воду до уровня «по пояс», спустился в подвал и начал таскать из коробов картошку и рассыпать ее сушиться во дворе, также по пути хватая все, что плавает по поверхности. Я не заметил, как стемнело, пока не споткнулся, неся очередное ведро с картошкой. Нашел на верхних полках стеллажа в подвале две лампы «летучие мыши» и зажег их в доме и подвале, во дворе развел костер и продолжил таскать все из подвала, ибо в данном случае время работало против меня. Кстати о времени, световой день больше обычного, понял это, когда посмотрел на часы, стемнело примерно час назад, не более, а на часах три ночи. Засоленную в бочках форель развесил во дворе сушиться, теперь рыба вместо соленой будет вяленой, с такой температурой быстро завялится. Снова рухнул спать «без задних ног», даже и не понял когда. Только и успел, напился воды и отключился.

После волны. День 3-й

Разбудил меня крик... Крик ворон. Они дрались и клевали трупы, что висели на ветках деревьев. Я боялся к ним подойти вчера, потому что не хотел никого в

них узнавать. Выстрелив из дробовика в сторону ворон, я ненадолго прекратил их «пиршество». Затем вскрыл банку зеленого горошка и съел, запив стаканом найденного вина, что продал мне Араик в придорожном кафе. Закапывать утонувших односельчан, это был Михалыч и еще три женщины, одному мне показалось невыполнимой задачей, поэтому я перетаскал сначала несколько крупных бревен метров на сто от моего дома, потом аккуратно уложил трупы и помолился... как мог, так, своими словами «поговорил» с теми высшими силами, что устроили нам это испытание, после чего полил бензином из канистры, поджег и пошел дальше «осушать» подвал, но был приятно удивлен – вода почти ушла, впиталась, наверное. Извлек наверх практически всю картошку, пусть сушится. Также с большим трудом отлепил от грязюки на полу мешки с мукой, рисом и крупами. Вытащил наверх, рассыпал по кускам шифера содержимое мешков, сделав надрез. Небольшой тарелкой аккуратно зачерпывая изнутри и рассыпая по шиферу. Самое намокшее оставил в мешках, разрезав до конца и развернув, подставил солнцу. Мешок с мукой трогать не стал вообще, пусть то, что намокло, коркой встанет, потом из середины нормальной муки начерпаю. Ну, на ближайшее время вопрос еды закрыт, пока съем все консервы, ибо в условиях такой температуры, в среднем градусов тридцать, не вижу смысла их хранить, просохнет картошка, убегу обратно в подвал, часть оставлю зазелениться, и наверное, посажу в огороде, который, кстати надо еще отчистить от нанесенного хлама. Есть еще очень важный вопрос – вода. Ее, конечно, кругом много, но она морская. Предварительно, в надежде на возможные осадки, я, конечно, натянул несколько кусков найденной пленки во дворе и подставив под нее ведра и банки, но судя по синему-синему небу, пока осадков не предвидится. Есть, конечно, еще несколько банок компота и почти пять литров вина... но это даже не смешно, а при такой жаре я просто сдохну тут от жажды. И с жарой надо что-то делать. Посидел на остатках веранды и подумал насчет крыши... есть брезент, несколько кусков небольших, извлеченных из подвала, вот его и приспособлю. Один оказался самым большим, примерно четыре на три метра. Завязав в углах и по сторонам куска брезента небольшие камешки и стянув их на удавку веревкой, натянул себе «крышу». Организовал тень, стало намного уютнее и легче дышать. По ощущениям время явно к обеду подходит, а на часах 17:00, нет, надо определиться все-таки со временем. Выйдя во двор, я загнал в землю небольшую палку, сделал отметку тени и засек время. Как же хочется пить, отхлебнул из банки, в которой оставалось не больше пол-литра, я решил отправиться на поиски воды, перелив воду в найденную фляжку... Разорвал на портянки хэбэшную простынь, намотал и влез в берцы, что нашел в куче своего барахла мокрыми, грязными и набитыми землей, они уже просохли, после того как я их очистил и высушил. Надел обрезанные по колено джинсы, прихватил дробовик, который долго до этого

чистил вместе с СКСом, буквально заливая трансмиссионным маслом и затем оттирая керосином, и, закинув на плечо небольшую сумку с пластиковыми бутылками и другой тарой, отправился на поиски живительной влаги... Решил еще раз подняться на хребет и осмотреться. Шел медленно, прислушиваясь к лесу, достигнув вершины хребта, вышел на небольшую проплешину, где было множество «растущих» из земли валунов, забрался на один из них и посмотрел вниз. Да, картина с того дня, как я пришел в себя, не изменилась почти, если только зеленый цвет стал более насыщенным в лесу. Был слабый ветерок, и по воде гнало небольшую рябь, из-за которой казалось, что вода движется, и это меня сильно напугало, пока не понял, что это иллюзия. Постоял еще минут пять, приглядываясь, вроде все «нормально», ну в смысле на новый лад нормально и никаких видимых изменений не произошло. Побрел в сторону оврага, что был недалеко от старой деляны, где мужики иногда валили лес. Точно помню, вверху оврага был ручей, идти до него прилично, больше часа. Шел также, медленно и прислушиваясь. Было заметно, что шок пережили не только люди, но и природа. Я практически чуть не наступил на белку, которая сидела в тени небольшого куста. Она просто переползла чуть в сторону и снова уселась, тяжело и часто дыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Зеленый Угол – большой авторынок японских авто во Владивостоке

Купить: https://tellnovel.com/ru/poberezhnik_nikolay/ruhnuvshie-nadezhdy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)